

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ дост. и перес.

На годъ 6 р. — к.	— 6 „ 3 „ 50 „
— 11 м. 5 „ 75 „	— 5 „ 3 „ — „
— 10 „ 5 „ 50 „	— 4 „ 2 „ 50 „
— 9 „ 5 „ — „	— 3 „ 2 „ — „
— 8 „ 4 „ 50 „	— 2 „ 1 „ 50 „
— 7 „ 4 „ — „	— 1 „ „ 75 „

За перемѣну адреса взимается 20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ея занимаемое; печатанья отъ до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатн. Присылаем. статьи, въ случаѣ надобности, подлеж. сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Непечатан. статьи ни въ канонъ случаѣ не возвращаются.* Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦІИ
№ 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
№ 17.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ за границы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул. въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Екатеринбургъ, 17 марта. Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Корреспонденціи: Изъ Златоустовскаго уѣзда, Тара. Церковно-приходскія и земскія школы. Пермское чрезвычайное губернское земское собраніе. Права французской прессы. По Россіи. Изъ газетъ и журналовъ. За-границей. Библиографія. Письмо въ редакцію. Мелочи всѣдневной жизни. Литературный отдѣлъ: Кошмаръ (прод.). Смѣсь. Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія.

При этомъ номерѣ прилагаются: 1) всѣмъ подписчикамъ объявленіе о послѣднемъ усовершенствованіи жатвенныхъ машинъ ДЖОНА ГРИЕВЗА и К°. 2) гг. подписчикамъ Пермской губ. и городскимъ объявленіе магазина дамскихъ нарядовъ Л. И. СТЕРНЪ 3) заводскимъ гг. подписчикамъ (Перм. губ.), объявленіе отъ магазина А. В. АНЦЕЛЕВИЧЪ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

НА

„ЕКАТЕРИНБУРГСКУЮ НЕДЕЛЮ“

Условія подписки смотр. заголовокъ газеты.

Екатеринбургъ, 17 марта.

Съ одной стороны—фактъ массоваго переселенческаго движенія изъ Россіи въ Сибирь, съ другой—всегда готовыя апріорныя соображенія о необъятныхъ пространствахъ Сибири, о свободномъ запасѣ удобныхъ земель для колонизаціи ея—естественно должны породить вопросъ о степени „емкости“ страны для будущихъ ея заселеній.

Вопросъ этотъ о „емкости“ Сибири имѣетъ полное право на общественное обсужденіе; тѣмъ болѣе, когда выдвинуть специальный переселенческій вопросъ, въ смыслѣ усиленнаго содѣйствія упомянутому движенію. Далѣе, вопросъ колонизаціи Сибири, какъ вопросъ, обнимающій собою умственное, промышленное, торговое развитіе ея будущаго, является вопросомъ культуры страны вообще, и, слѣдовательно, прежде всего есть—вопросъ жизни колонизируемой страны. Страна въ лицѣ переселенцевъ получаетъ общественно-производительную силу, готовую для приложенія къ „лежащимъ втунѣ“ ея богатствамъ. Десятки тысячъ ежегодно передвигаются изъ Европейской Россіи въ Сибирь, разсѣваются по всей территории послѣдней, переходятъ съ мѣста на мѣсто, упорно ищутъ этихъ „втунѣ лежащихъ“ богатствъ, наконецъ осѣдаютъ на „облюбованномъ“ мѣстѣ. Но часто не находятъ, и идутъ обратно. Здѣсь, въ этомъ движеніи происходитъ столкновение двухъ жгучихъ вопросовъ—жизни переселенца и жизни страны.

Нужно имѣть въ виду, что представителемъ переселенческаго движенія является никто другой, какъ русскій земледѣлецъ-крестьянинъ. Этого земледѣльца гонитъ русское малоземелье. Онъ срывается съ мѣста, покидая могилы своихъ

отцовъ, руководимый единственнымъ законнымъ чувствомъ—исканіемъ *лучшаго*. Это не „безцѣльное шатаніе“, объясняемое часто какимъ то, специально будто бы русскому народу присущимъ—духомъ „бродяжничества“. Наоборотъ, совершенно естественное, цѣлесообразное движеніе за поискомъ земли, нужной для воздѣлыванія насущнаго...

Найдетъ-ли эта, ежегодно бредущая, сотысячная масса живыхъ людей удовлетвореніе своему законному чувству, найдетъ-ли она насущное для себя? И найдетъ-ли эта громадная мускульная сила точку своего приложенія?

Съ другой стороны, получитъ-ли страна ту силу, которая поднимаетъ „втунѣ лежащія“ богатства? И оправдаются-ли русскій „культуръ—лапотъ“ возлагаемыя на него надежды?

Вопросъ о „емкости“ Сибири для ея заселенія обсуждался Московскимъ юридическимъ обществомъ, по докладу члена этого общества А. А. Кауфмана: „организация и главнѣйшіе выводы хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Иркутской и Енисейской губерній“. *) Нужно замѣтить, что референтъ ранѣе не разъ высказывался не въ пользу сибирскаго—прославленнаго, такъ сказать,—многоземелья. Въ печати и въ докладахъ г. Кауфманъ указывалъ, что земли, удобной для заселенія, въ Сибири вовсе не такъ много, какъ это обыкновенно предполагаютъ, а земли, годной для земледѣльческой культуры, въ Сибири даже мало. Здѣсь, въ Юридическомъ обществѣ докладчикъ привелъ, можетъ быть, не вполне достаточныя для подтвержденія своей мысли, но, во всякомъ случаѣ, любопытныя цифровыя данныя и съ не мевѣе любопытнымъ освѣщеніемъ ихъ. „Изъ 22 милліо-

*) См. въ „Сборн. Правов. и Общ. Зн.“ Труды Юрид. Общ. т. IV, стр. 125. *Авт.*

новъ десятины, составляющихъ территорію трехъ округовъ Иркутской губерніи, менѣе $\frac{1}{3}$ части, говоритъ докладчикъ, а именно 4.234.160 десятины состоятъ въ чѣмъ-либо фактическомъ владѣніи; остальные почти $\frac{4}{5}$ — 18 миллионъ десятины—заняты пустопорожными землями, по которымъ лишь мѣстами бродятъ тунгузы и карагасы. „Казалось-бы, огромный запасный земельный фондъ для будущей колонизаціи“. „При существующихъ нормахъ отвода земли—это надѣлы для 1.100.000 душъ мужского пола, или почти $2\frac{1}{2}$ мил. душъ обоого пола. Населеніе этой территоріи можетъ улесиятериться! Но „изслѣдованіе“ безжалостно разрушаетъ эти „иллюзіи.“ Изъ 18 миллионъ десятины пустопорожныхъ земель 12 мил.—почти все заняты „альпійской горной страной“. Это—южная и юго-западная часть территоріи трехъ округовъ, граничащая на юго-западѣ съ Монголіей, а на сѣверо-востокѣ отдѣляющаяся лишь узкой полосой занятыхъ земель отъ сибирскаго тракта. Здѣсь доступными для заселенія являются только долины по двумъ рѣкамъ (Иркуту и Окѣ).

Остальные 6 мил. десятины—къ сѣверу отъ сибирскаго тракта, между двумя полосами населенныхъ земель Нижнеудинскаго округа,—докладчикъ также находитъ неблагопріятными для заселенія, но не высказывается въ этомъ смыслѣ категорически, находя это рискованнымъ, за отсутствіемъ детальнаго мѣстныхъ изслѣдованій. Во всякомъ случаѣ „изслѣдованіе“ съ увѣренностью говоритъ, что изъ насчитанныхъ 18 мил. десятины пустопорожной земли, пригодной для земледѣльческой культуры можетъ оказаться сравнительно небольшая часть.

Аналогичныя съ данными по Иркутской губерніи докладчикъ находитъ и по губерніи Енисейской, и по Западной Сибири.

Но болѣе важными являются указанія докладчика на бы-

товой характеръ переселенческаго движенія. Опасаясь, прежде всего, за ошибки тѣхъ, которые относятся очень оптимистически къ сибирскому многоземелью, и склонны направлять переселенчскій потокъ, безъ предварительнаго изученія этого „многоземелья“, докладчикъ спѣшитъ оговориться, что непригодность земель имъ трактуется по соображенію съ существующей теперь у переселенцевъ системой хозяйства. Переселяется въ Сибирь никто другой, говоритъ докладчикъ, какъ „русскій крестьянинъ, бѣдный знаніями, бѣдный капиталомъ, и поэтому едва-ли способный въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ къ переходу отъ нынѣшнихъ приемовъ сельскаго хозяйства“. Изслѣдованіемъ констатируется, что новоселы расселяются хотя и въ новыхъ мѣстахъ, но въ чертѣ заселеннаго пространства. Потому что „истощенные въ матеріальномъ отношеніи еще на родинѣ“, переселенцы являются „слабыми элементами“ культуры, неспособными къ серьезной борьбѣ, которой требуютъ втунѣ лежащія богатства, окруженные суровыми естественными условіями.

Боязнь за роковыя послѣдствія оптимистическихъ взглядовъ на сибирское малоземелье, какъ видитъ читатель, подсказано автору приведеннаго доклада чувствомъ гуманности. Дѣло идетъ о десяткахъ, сотняхъ миллионъ людей, для которыхъ разсчитывается наличность свободной сибирской земли, и Юридическое общество, въ своемъ засѣданіи 13 января 1894 г., становясь на точку зрѣнія докладчика, признало очевиднымъ, что „необходимо съ величайшей осторожностью относиться ко всему тому, что касается направленія переселенческаго потока въ ту, либо другую мѣстность Сибири“.

Къ чести докладчика ученаго Общества нужно сказать, что вопросомъ о „емкости“ Сибири, онъ пытается освѣтить переселенчское движеніе. Фактическая постановка этого движенія часто уклонялась отъ того народно-хозяйственнаго значенія,

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Мелочи всенедневной жизни.

Провинціальная печать и ея „друзья“, отъ которыхъ стремился избавиться Генрихъ IV. Приемы практикуемые этими „друзьями“, Оскорбленный поручикъ. Гоголевскій половой какъ оскорбитель.

„Самыя побѣдныя травки въ полѣ—горохъ да рѣпка, самыя несчастныя люди въ свѣтѣ—вдова да дѣвка“, гласитъ народная мудрость. Къ сонму „побѣдныхъ“ и „несчастливыхъ“ смѣло можно присоединить горегорькую русскую провинціальную печать, которую только лѣнливый не пытается лягнуть такъ или иначе.

О томъ, что обыватель недреманно стоитъ на стражѣ, гдѣнибудь за угломъ, подкарауливая, какъ бы при малѣйшемъ удобномъ случаѣ „звѣздануть“ эту горегорькую провинціальную печать, елико возможно, своими „ащиправержѣніями“, законопатить ее въ кулузку, сжить съ бѣлаго свѣта „скорпадента“—было столько уже писано, что трактовать снова, о томъ же не имѣло-бы никакого резона, если-бы новыя, ежедневно увеличивающіеся со стороны обывателей—мимозы, опирающіеся на 1035 и 1039 ст. улож. о наказ., покушенія на провинціальную печать, не заставляли, противъ желанія, говорить *idem per idem*.

Вотъ что пишеть, г. Буква по поводу крайней нетерпимости обывателей вообще, а общественныхъ дѣятелей въ особенности, къ мало-мальски независимому гласному слову: „только одинъ боевой кличъ есть у насъ—„обуздать печать!“, разбить зеркало, потому что общественный орангутангъ подожително недоволенъ оптическимъ отраженіемъ собственной особи. Въ рѣдкомъ городѣ не происходитъ эта неуклюжая и косолапая погоня обросшихъ шерстью четырехрукихъ

за щебечущей газетной птичкой-невеличкой. Въ однихъ случаяхъ она принимаетъ форму почтительно-наушническихъ ябедъ по начальству, съ попутнымъ указаніемъ, въ подсрочной выноскѣ, на величіе и безкорыстіе своихъ гражданскихъ заслугъ и стремленій, въ другихъ—нисходитъ до битія стеколь и подмазыванія дѣтмъ входныхъ дверей въ редакціи.

*) Чѣмъ мельче и примитивнѣе общеніе, тѣмъ жестче и суровѣе нравы четырехрукихъ. Въ маленькихъ городахъ все еще нѣтъ житія и бытія птичекъ-невеличекъ. Все ея жалкое гнѣздо палками раззоряютъ“.

И точно! Кто только теперь не стремится „обуздать печать“, „всучивши щетинку“ редактору?..

Ну, пусть-бы ужъ прибѣгли къ обузданію такіе люди, которые признаютъ единственнымъ убѣждающимъ аргументомъ—кулакъ, о подобныхъ „орангутангахъ“ нечего и говорить—горбатаго даже могила и то не выправить, но на печать набросились люди, мнящіе себя образованными, между ими есть и офицеры, и врачи, земскіе и городскіе дѣятели, словомъ полнѣйшая

„смѣсь одеждъ и лицъ,
Племень, нарѣчій состояній“,

какъ живописалъ А. С. Пушкинъ разбойниковъ въ своей поэмѣ.

* * *

Въ то время, когда хоруужій г. Прасоловъ занимается полезными для хозяйскъ и ихъ кухарокъ открытіями, собрать его по оружію, поручикъ г. Осиповъ травитъ печать, въ лицѣ „Ниж. Листка“.

Мотивъ претензій поручика г. Осипова до такой степени невѣроятенъ и въ тоже время такъ забавенъ, что я не мо-

*) Къ этой характеристикѣ „обывательскихъ“ приемовъ борьбы съ прессою, я долженъ еще прибавить одинъ способъ,—писаніе ругательныхъ писемъ въ редакцію газеты, осмѣлившись сказать неприятную правду; письма такого сорта—надо замѣтить—строчатся на открытыхъ бланкахъ, чтобы, значить, и другіе могли видѣть какъ, молъ, „раскатывается“ каналья-редакторъ. Д. Л.

какое оно должно бы имѣть по всей справедливости. Было время, когда переселенцы двигались, какъ говорится, куда глаза глядятъ. Они бродили по Сибири, отыскивали прославленное сибирское многоземелье, выбирали сколько-нибудь лучше, чѣмъ то, что они бросили дома, облюбовывали, какъ говорится, мѣстечко хлѣбородное, и осѣдали на немъ но часто послѣ долгихъ и изнурительныхъ „платаній“. За послѣднее время обстоятельства измѣнились къ лучшему. Теперь предпринимаются работы по образованію переселенческихъ участковъ; производится отграниченіе ихъ въ натурѣ, и точными цифрами указывается запасъ земель для волворенія переселенцевъ. И съ этой стороны „емкость“ Сибири какъ-бы опредѣляется. Но приведенный выше докладъ требуетъ большаго. Въ данномъ случаѣ даже мало изслѣдованій почвенныхъ, топографическихъ, какъ-бы широко и научно они ни были поставлены; почвенный анализъ, говорилъ докладчикъ, „освѣтитъ только вопросъ о потенциальной силѣ почвы“. Авторъ доклада указываетъ на необходимость классификаціи тѣхъ земель, которыя уже воздѣлываются въ Сибири, по ихъ дѣйствительной урожайности, при помощи разработки данныхъ объ урожаяхъ, въ связи со всеми естественными условіями. Противъ высказываемаго часто мнѣнія, что территоріи Сибири негодныя для культуры при нынѣ проектируемыхъ приемахъ хозяйства, окажутся способными къ культурѣ иными способами—докладчикъ восклицаетъ: „пускай сначала высохнутъ болота и оросятся степи, пускай сперва будутъ изобрѣтены новыя способы земледѣльческой культуры—и тогда уже пусть начнется организація переселенческаго дѣла „на широкихъ началахъ“, рассчитаннаго на наличность земли для десятковъ, и чуть-ли не сотенъ милліоновъ людей!“ Мы со своей стороны добавимъ, что бѣдный знаніями переселенецъ, эта слабая культурная сила бѣжитъ отъ болотъ и степей, и ищетъ „благодатныхъ“ мѣсть. Тѣ районы, на ко-

торые указываетъ докладчикъ, какъ разъ обращаютъ на себя вниманіе самымъ малымъ притокомъ переселенцевъ. За четыре года, напр., (1885—1888) изъ одиннадцати тысячъ семействъ всѣхъ переселившихся въ Сибирь—въ Иркутскую губернію переселилось только 31 семейство.**) Большинство идетъ въ „благодатный Алтай“, куда за 24 года переселилось около 200 тысячъ душъ. Сюда переселяются и изъ тѣхъ сибирскихъ губерній, которыя сами служатъ видными пунктами переселенія (напр. губ. Тобольской).

Ясно одно, что разбитый хозяйственно у себя дома, переселенецъ ищетъ отдыха въ Сибири. Полуголодный, онъ ищетъ себѣ хлѣбъ, а не камень.

И для культуры Сибири для подъема втунѣ лежащихъ богатствъ онъ, въ такомъ своемъ состояніи, не сила, а безсиліе...

—въ.

ТЕЛЕГРАММЫ РОССИЙСКАГО ТЕЛЕГРАФИКАГО АГЕНТСТВА.

Пятница, 8 марта.

Петербургъ. Высочайшій указъ: признавъ за благо на время Коронаванія Нашего призвать правительствующій сенатъ къ присутствованію въ первопрестольномъ градѣ нашемъ въ Москвѣ, повелѣваемъ: 1) образовать временно въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ присутствія перваго департамента правительствующаго сената, а также общаго сената собранія изъ первоприсутствующихъ въ департаментахъ и учрежденныхъ въ составѣ сената особыхъ присутствій съ присоединеніемъ къ нимъ сенатора, управляющаго межевой частью, на правахъ товарища министра юстиціи и сенаторовъ перваго департамента сената; 2) упомянутымъ присутствіямъ предоставить отправленіе, согласно учрежденію

**) Н. Н. Медвѣдевъ „Переселенцы въ Сибирь“. С.-Петербургъ 1891 г. стр. 9. Авт.

гу отказать себѣ въ удовольствіи познакомиться съ нимъ читателей со словъ самого „Ниж. Листъ.“

„Эта—прелюбопытная исторія и достойна она огласки, какъ характеризующая нашихъ обывателей въ ихъ отношеніяхъ къ печати. Въ № 314 *Ниж. Листка* за прошлый годъ была напечатана одна изъ безчисленныхъ замѣтокъ о несчастномъ случаѣ отъ неосторожной ѣзды; фигурировалъ въ этой замѣткѣ поручикъ Осиповъ, наѣхавшій на дворянина Ахматова, который упалъ и при паденіи получилъ ушибы. По этому поводу полиціей былъ составленъ протоколъ, и дѣло о г. Осиповѣ передано въ подлежащій судъ. Кажется дѣло ясно и просто и никакому юристу не могло бы придти въ голову, что мы, публикуя обычный фактъ, представляющій собою уголовно наказуемое дѣяніе, совершили преступленіе диффамаци, т. е. опубликовали позорное обстоятельство съ явнымъ умысломъ нанести оскорбленіе. Но не такъ взглянулъ на дѣло г. Осиповъ. Въ нашей замѣткѣ онъ смотрѣлъ диффамацию, подалъ соответствующее прошеніе о привлеченіи насъ къ отвѣтственности по 1039 ст.,—и мы впервые стали получать повѣстки отъ судебного слѣдователя и окружнаго суда. Въ своемъ прошеніи г. Осиповъ инкриминируемыя слова видитъ въ слѣдующей нашей фразѣ: „поручикъ г. Осиповъ проѣзжалъ нѣсколько разъ по вышеупомянутой улицѣ (Б. Покровскѣ), при чемъ несмотря на предложеніе окологороднаго надзирателя ѣхать тише, гвалтъ свою лошадь съ значительной быстротой“. Подобное оглашеніе въ печати,—говоритъ г. Осиповъ въ своемъ прошеніи,—прямо позоритъ мое доброе имя, накладывая тѣнь на мою нравственность и выставляя человѣкомъ въ высшей степени безтактнымъ, для котораго предупрежденія со стороны окологороднаго надзирателя ничего не составляютъ... Я нахожу, что приведенная замѣтка по самому изложенію имѣла цѣлью скомпрометтировать меня въ глазахъ общества и выставить предъ моимъ начальствомъ въ неблагонадежномъ (?) видѣ...
Черезъ нѣсколько времени, въ виду повторявшихся случаевъ неосторожной ѣзды, у насъ въ „замѣткахъ обывателя“ было

сказано нѣсколько словъ о любителяхъ бышеной ѣзды причѣмъ объяснялась и причина подобныхъ явленій (дикость нравовъ, слабое развитіе общественности даже среди представителей образованныхъ классовъ). Г. Осиповъ принялъ всю эту замѣтку цѣликомъ на свой счетъ и немедленно подалъ г. судебному слѣдователю дополнительное прошеніе, въ которомъ просилъ привлечь къ отвѣтственности редактора *Ниж. Листка* не только за диффамацию по 1039 ст., но и по 1040 ст. за злословіе и глумленіе. Въ этомъ прошеніи г. Осиповъ говорить: замѣтки „позоряютъ мою честь и доброе имя и подрываютъ въ глазахъ моего начальства и моихъ подчиненныхъ достоинство офицера, мундиръ котораго я ношу“.

Было произведено предварительное слѣдствіе. Вчера окружный судъ увѣдомилъ редактора *Нижелор. Листка*, что дѣло по жалобамъ г. Осипова прекращено, за отсутствіемъ состава преступленія. Каждому болѣе или менѣе хладнокровному человѣку такой результатъ ясенъ былъ-бы съ самаго начала. Остается г. Осипову посоветовать ѣздить по-тише,—тогда можно дальше уѣхать въ своихъ жалобахъ“.

* * *

Видите-ли какой, Христосъ съ нимъ, „пекотливый на нервы“ поручикъ г. Осиповъ.

Обратите вниманіе на подчеркнутыя мною строки. Репортеръ газеты, въ виду повторявшихся случаевъ неосторожной ѣзды, пишетъ по этому поводу нѣсколько строкъ, объясняя „причину такихъ явленій слабымъ развитіемъ общественности даже среди представителей образованныхъ классовъ“.

Въ этой замѣткѣ нѣтъ ни единого намека на кого-бы то ни было, а всего менѣе на его благородіе, поручика г. Осипова, но онъ, признавая въ своей особѣ единственнаго во всей Россіи представителя образованныхъ классовъ, счелъ замѣтку репортера личностью, принялъ всю ее цѣликомъ на свой счетъ и „немедленно подалъ г. судебному слѣдователю дополнительное прошеніе о привлеченіи злодѣя-редактора къ

правительствующаго сената, обязанностей, по обнародованію манифестовъ, указовъ и повелѣній Нашихъ, а равно производство текущихъ дѣлъ; 3) исполненіе обязанностей оберъ-прокурора и канцеляріи означенныхъ присутствій возложить на оберъ-прокурора перваго департамента правительствующаго сената и чиновъ канцеляріи сената, имѣющихъ быть командированными въ Москву по распоряженію министра юстиціи.

Ночью, 6-го марта произошелъ большой пожаръ въ Петербургѣ; сгорѣла ситце-пабивная фабрика Люгшъ; застрахована въ 800 т.; убытокъ очень значительный.

5-го марта въ коммерческомъ собраніи, подъ председательствомъ М. Г. Черняева, состоялся обѣдъ В. В. Комарову, въ знакъ признательности за поѣздку въ Славянскія страны и сообщеніе непосредственныхъ правдивыхъ наблюдений. На обѣдѣ присутствовало болѣе ста человекъ, между ними отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, городской голова Ратьковъ-Рожновъ, сербскій посланникъ, Е. И. Ламанскій, генералъ Глуховскій, много членовъ славянскаго общества, представителей печати, много военныхъ, нѣсколько дамъ, съ Е. Г. Комаровой во главѣ. Генералъ Черняевъ охарактеризовалъ громадное значеніе присоединенія принца Бориса къ православію для всего славянства и клеймилъ справедливо кучку людей, порицательно относящихся къ великому для Россіи и православія явленію; заслуга Комарова, сказалъ Черняевъ, въ томъ, что онъ отправился на мѣсто, чтобы во очію узнать истину; эту отрадную истину мы, благодаря ему, теперь знаемъ. Много было провозглашено тостовъ; за здравіе Государя Императора тосты вызвали неописываемый энтузіазмъ; затѣмъ пили за здравіе сербскаго короля, болгарскаго князя, черногорскаго князя, князя Лобанова-Ростовскаго; произнесено нѣсколько рѣчей; между ними выдѣлились двѣ рѣчи: сербскаго посланника на русскомъ и серб-

скомъ языкахъ и превосходная рѣчь Комарова о значеніи православія въ славянскомъ мірѣ. Получены телеграммы отъ Е. В. Богдановича, сербскихъ студентовъ и другихъ лицъ.

Стокгольмъ. Андре отправляется въ экспедицію къ сѣверному полюсу 7 іюня цоваго стила; экспедиція отправится изъ Петербурга въ Тромсе, гдѣ состоится окончательное снаряженіе.

Римъ. Въ палатѣ Ди Рудини прочиталъ заявленіе, которое начинается выраженіемъ довѣрія и надежды на несчастную, но храбрую армию, которую вели въ бой безъ всякаго приготвленія; министерство не придерживается политики расширенія владѣнія, не желаетъ завоеванія Тигре и если событія привели бы къ подписанію мирнаго договора, то подчиненіе Абиссиніи итальянскому протектатору не должно быть непремѣннымъ условіемъ договора. Ди Рудини потребовалъ кредита въ 140 милліоновъ лиръ, какое требованіе должно быть покрыто реализаціей заграничнаго займа. Палата деутатовъ и трибуны были переполнены. Депутаты Дефеличе и Боско были встрѣчены своими друзьями громкими возгласами; при открытіи засѣданія Дефеличе и Боско принесли присягу безъ всякихъ приключеній; Ди-Рудини прочелъ объясненіе, при чемъ былъ неоднократно прерываемъ возгласами одобренія; предложеніе Рудини принято единогласно; кабинетъ превосходно встрѣченъ палатой.

Суббота, 9 марта.

Берлинъ. Въ имперскомъ указателѣ объявлено, что велѣдствіе эпизоотіи, воспреещенъ сухимъ путемъ и моремъ ввозъ свѣжей свинины изъ Россіи.

Лондонъ. Въ палатѣ общинъ Керзонъ прочелъ телеграммы, на которыхъ основаны сдѣланныя имъ вчера заявленія; въ телеграммахъ сообщается о приготвленіяхъ дервишей къ нападенію на Мурабскіе источники и выступленіи многочисленнаго отряда Омдурмана, походѣ Османъ-Дигмы на

отвѣтственности не только по 1039 ст., но еще и по 1040 ул. о вакъ."

Значить, и на Антона, и на Онуфрія!..

По истинѣ сказать, меня крайне удивляетъ одно обстоятельство. Почему до сихъ поръ поручикъ г. Осиповъ не привлечъ къ уголовной отвѣтственности того самого трактирнаго полового, который докладывалъ Ц. И. Чичикову о пріѣхавшемъ, въ его отсутствіи, поручикѣ изъ Рязани, имѣвшемъ гнѣдыхъ лошадей.

Вѣдь это совсѣмъ не то, что замѣтка репортера, тутъ ужъ не въ бровь, а прямо въ глазъ кольнулъ "длинный половой": во первыхъ поручикъ, а во вторыхъ гнѣдыхъ лошади. Развѣ это не ясный намекъ на поручика г. Осипова и его лошадей, наѣхавшихъ на дворянина Ахматова?..

Будь я поручикъ, имѣя и лошадей—все равно какой масти—то непремѣнно притянулъ-бы "полового въ демикотонномъ сюртукѣ" къ суду, и по дѣламъ,—не оскорбляй "представителей образованныхъ классовъ!..."

"Все это было-бы смѣшно, когда бы не было такъ ".... дико!..."

Дядя Листаръ.

МОЛИСЬ...

Забудь меня... Къ чему былое,

Давно минувшее будить?

Оно прошло, какъ все иное

И вновь его не воскресить.

Забудь... прости... Къ чему волненья

И рѣчи скорбныя твои?

Съ прошедшимъ связь безъ сожалѣнья,

Безъ слезъ и горя разорви.

Для счастья жить я не умѣю:

Не для меня его покой,

Другой мечтою пламенью

И цѣль другая предо мной:

Хочу съ суровою судьбою

Одной дорогою идти,

Въ ней пасть, измученнымъ борьбою,

Или забвеніе найти.

Мнѣ суждено душой мятежной

Покая сладкаго не знать;

Не созданъ я для ласки нѣжной,

Удѣлъ мой: мыслить и страдать.

Но ты, въ тиши уединенья,

Предавшись радостнымъ мечтамъ,

Живи и теплая моленья

Шли безприсрастнымъ небесамъ.

Молись о томъ, кто проблескъ чудный

Любви и вѣры сохранилъ

И въ путь безрадостный и трудный

Съ надеждой свѣтлою вступилъ.

Молись о томъ, кто утѣшенья

И дружбы искренней не зналъ,

И полонъ горькаго сомнѣнья,

Всю жизнь безропотно страдалъ.

Молись за ратниковъ искусства,

Которымъ скорбный данъ удѣлъ,

Чтобы огонь живого чувства

Въ нихъ яркимъ свѣточемъ горѣлъ.

Молись за тѣхъ, кто съ колыбели

Тяжелый крестъ нужды несетъ

И благородной, честной цѣли

Себя всецѣло отдаетъ.

Молись, молись! И лучъ забвенья

Больное сердце исцѣлитъ,

И мракъ безсильнаго томленья,

Какъ страшный призракъ, отлетитъ.

Александръ Гейнрихъ.

Кассалу и о воззваніи къ арабамъ присоединиться къ его войску; затѣмъ получена телеграмма отъ консула въ Суакимѣ, сообщающая о безпорядкахъ въ окрестностяхъ и приготовленіяхъ дервишей къ нападению на Кассалу. Въ палатѣ лордовъ на запросъ лорда Розбери, касательно приготовленій къ экспедиціи, снаряжаемой въ Вадигалъфъ, премьеръ заявляетъ, что въ февралѣ египетское правительство обратило вниманіе Англии на опасности, сопряженныя съ наступательнымъ движеніемъ дервишей, вслѣдствіе чего военныя власти предложили перейти въ наступленіе. Выраженное Розбери желаніе, чтобы представлены были телеграммы, о которыхъ идетъ рѣчь, маркизъ Салисбюри отказался исполнить, ссылаясь на то, что въ этихъ телеграммахъ содержатся подробности военнаго характера, во прочей телеграммы, которыя были прочитаны Керзономъ въ палатѣ общинъ.

Воскресенье, 10 марта.

Петербургъ. 7-го марта у мирового судьи разбиралось дѣло князя Мещерскаго, редактора „Гражданина“, противъ гг. Половцевыхъ. Мировой судья приговорилъ титулярнаго совѣтника Александра Половцева и студента горнаго института Петра Половцева къ двухнедѣльному аресту каждаго.

Саратовъ. Дума ходатайствуетъ объ открытіи въ Саратовѣ института инженеровъ путей сообщенія.

Лондонъ. „Таймсъ“ сообщаетъ, что 6-го марта въ лондонскихъ политическихъ кружкахъ разнесся слухъ, что итальянцы въ прошлую субботу очистили Кассалу. „Таймсъ“ заявляетъ, что есть основанія считать это извѣстіе достовернымъ и замѣчаетъ, что такое событіе, долженствующее совершенно измѣнить положеніе Италіи, серьезно отзовется и на положеніи Египта.

„Дэли Хроникль“ спрашиваетъ: не превратился ли тройственный союзъ въ союзъ четырехъ державъ? Основаніями къ такому предложенію служатъ пожалованіе австрійскимъ императоромъ знаковъ военнаго отличія и согласіе Германіи на пользованіе египетскимъ резервнымъ фондомъ и упомянаніе, со стороны Керзона, о крѣпкомъ союзничествѣ, съ ссылкой на Италію.

„Таймсъ“ сообщаетъ изъ Сингапура, что русскому адмиралу разрѣшено воспользоваться докомъ Сингапурскаго порта для ремонта судовъ своей эскадры, что признается актомъ вѣжливости со стороны англійскихъ властей.

Валкъ. Пасторъ Трей, уже осужденный ранѣе за преступленіе противъ православной церкви къ удаленію отъ должности на годъ, нынѣ за повтореніе преступленія приговоренъ къ лишенію духовнаго сана.

Понедѣльникъ, 11 марта.

Петербургъ. Высочайшимъ рескриптомъ на Государыню Императрицу Александру Феодоровну возложено непосредственное покровительство надъ Императорскимъ женскимъ патристическимъ Обществомъ, а ближайшее управленіе его дѣлами, со всѣми правами, принадлежащими, на основаніи дѣйствующаго его устава, Покровительницѣ общества и предсѣдательницѣ его совѣта.

Высочайшій указъ: отставному гвардіи поручику Александру Зиновьеву повелѣно быть членомъ совѣта государственнаго банка отъ дворянства; исправляющій должность тобольскаго губернатора статскій совѣтникъ Богдановичъ переведенъ и. д. начальниа главнаго тюремнаго управленія.

Римъ. Въ палатѣ Колонни и Имбріани высказываются противъ колониальной политики, при чемъ утверждаютъ, что Англія имѣетъ въ виду лишь свои собственные интересы.

Лондонъ. Въ палатѣ общинъ Керзонъ заявляетъ, что германское, французское, итальянское, австро-венгерское и русское правительства увѣдомлены, что т. к. расходы на предпринимаемую противъ дервишей военную экспедицію превзойдутъ средства, которыми можно безконтрольно располагать, то Англія надѣется, что касса египетскаго государственнаго долга будетъ, въ виду этого, разрѣшено выдать для покрятія военныхъ расходовъ полмилліона фунтовъ стер-

линговъ изъ резервнаго фонда, состоящаго въ настоящее время изъ 2½ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Бальфуръ сообщаетъ, что представителямъ Англии въ Берлинѣ, Парижѣ, Вѣнѣ и Петербургѣ предложено изложить правительствамъ причины, почему предпринимается военная экспедиція въ верхнюю долину Нила, а также разъяснить имъ, что для покрятія расходовъ по экспедиціи потребуются большія суммы, чѣмъ тѣ, которыми можетъ свободно располагать Египетъ, а потому Англія надѣется, что касса египетскаго государственнаго долга согласится отпустить полмилліона египетскихъ фунтовъ. Со стороны германскаго, итальянскаго, австро-венгерскаго правительства отвѣтъ уже полученъ, французское и русское правительства еще не дали отвѣта.

Лабушеръ спрашиваетъ, являются-ли итальянцы болѣе тѣсными союзниками Англии, чѣмъ другіе дружественные народы; Керзонъ отвѣчаетъ, что съ Италіей не существуетъ ни соглашенія, ни союза, но положеніе, занимаемое Англійей въ Африкѣ, указываетъ на цѣлесообразность дружныхъ со-вмѣстныхъ дѣйствій обѣихъ державъ въ защиту ихъ интересовъ; тогда Лабушеръ обращается къ Керзону съ вопросомъ, извѣстно-ли правительству сообщенное французскими газетами извѣстіе, что Бертело обратилъ вниманіе британскаго посла въ Парижѣ на послѣдствія проектируемой въ Донголу экспедиціи, на это товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ отвѣчаетъ, что Бертело увѣдомилъ лорда Дюфферина, что онъ, Бертело, слагаетъ въ себя всякую отвѣтственность за упомянутое извѣстіе (*знаки одобренія*); что никакихъ сообщеній онъ газетамъ не дѣлалъ и не разрѣшалъ дѣлать.

Итальянское правительство очищаетъ Кассалу и сообщило объ этомъ британскому правительству.

Вторникъ, 12 марта.

Массова. Дервиши атаковали 6 марта четыре раза ущелье Сабдербатъ у Кассалы, но были отбиты; временно прерванное сообщеніе съ Кассалой возобновлено.

● **Вѣна.** Прокурорская власть возбудила противъ извѣстнаго композитора оперетокъ Карла Целлера обвиненіе въ клятво-преступленіи по наследственному дѣлу.

Константинополь. Заочнымъ рѣшеніемъ суда, редакторъ журнала „Мехверетъ“ Ахмель-Риза приговоренъ въ безсрочной каторгѣ.

Среда, 13 марта.

Римъ. Въ палатѣ Ди Рудини доказываетъ, что традиціонная дружба съ Англійей дополнитъ систему союзовъ, заключенныхъ Италією. Миръ съ Абиссиніей еще не заключенъ, но переговоры съ Негусомъ продолжаются. Онъ, Рудини, противникъ расширительной политики въ Африкѣ. Палата закрытой баллотировкою принимаетъ, большинствомъ 214 голосовъ противъ 47, проектъ въ совокупности; засѣданія палаты отложены до 16 апрѣля.

Четвергъ, 14 марта.

Петербургъ. Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ назначенъ почетнымъ членомъ петербургскаго совѣта дѣтскихъ приюговъ.

Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ: съ 1-го апрѣля устанавливается въ Кишиневѣ, Полтавѣ, Черниговѣ и Кременчугѣ доставка на домъ, по желанію адресатовъ, денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ на сумму не свыше 50 р. каждый, за исключеніемъ пакетовъ съ наложеннымъ платежомъ.

Москва. По завѣщанію М. Куликова отказаны братолюбивому обществу снабженія неимущихъ квартирами два каменные дома, гдѣ устроятся квартиры для бѣдныхъ.

Тобольскъ. Извѣстіе о докладѣ Ея Величеству Государыни Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ объ учрежденіи въ Тобольскѣ дома трудолюбія встрѣчено съ огромной радостью тобольскими гражданами; вслѣдъ затѣмъ, одна изъ мѣстныхъ пароходовладѣльческихъ фирмъ Плотникова пожертвовала единовременно 500 р., а купеческое общество обязалось вносить ежегодно на содержаніе дома по 300 руб.

Наиръ. Египетская колонна заняла Акаше безъ боя. Въ Акаше, который будетъ укрѣпленъ, высылаются военные и жизненные припасы.

„Д. К.“

ХРОНИКА.

Прибытіе и отъѣздъ г. губернатора. 12 марта въ Екатеринбургъ прибылъ его превосходительство г. пермскій губернаторъ *Петръ Григорьевичъ Погодинъ*, отбывшій въ Пермь 16-го числа съ ж. д. поѣздомъ.

Засѣданіе Уральского общества любителей естествознанія.

Въ субботу 9 марта состоялось собраніе членовъ уральскаго общества любителей естествознанія. Послѣ чтенія протоколовъ предыдущаго собранія, секретарь общества О. Е. Клеръ доложилъ полученную корреспонденцію: 1) увѣдомленіе попечителя Оренбургскаго учебнаго округа Ростовцева о полученіи 2.000 руб., отпущенныхъ изъ суммъ мин. нар. просвѣщенія въ субсидію обществу; 2) сообщеніе пермской губернской земской управы о томъ, что ассигнованные губернскимъ собраніемъ 300 руб. Обществу посланы.

Затѣмъ, г. Клеръ сообщилъ, что почетный членъ Общества, баронъ де-Бай прислалъ изъ Парижа коллекцію, состоящую изъ различныхъ предметовъ, относящихся до Кронштадтскихъ, Тулонскихъ и др. франко-русскихъ торжествъ царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Коллекція эта состоитъ изъ фотографическихъ снимковъ, карточекъ и проч., и хотя въ настоящее время не имѣетъ большой цѣнности, но черезъ нѣсколько лѣтъ, когда всѣ эти предметы сдѣлаются рѣдкостью, она, безъ сомнѣнія, будетъ очень интересна, какъ историческая коллекція. Далѣе, г. Клеръ сообщилъ, что баронъ де Бай, какъ видно изъ иностранныхъ газетъ, во многихъ городахъ и между прочимъ въ Парижѣ въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ читалъ доклады о своемъ прошлогоднемъ путешествіи на Уралъ, и между прочимъ, съ большей похвалой отзываясь объ уральскомъ Обществѣ любителей естествознанія.

Лѣтомъ нынѣшняго года онъ опять намѣренъ посѣтить Уралъ и Сибирь съ научной цѣлю. Затѣмъ, де-Бай прислалъ въ даръ библиотекѣ свои ученые труды, состоящіе изъ различныхъ брошюръ и одного большаго тома его сочиненій.

Кто-то поинтересовался, что слышно про другаго ученаго путешественника виконта-де-Кювервиля? Оказалось, что онъ тоже дѣлалъ сообщенія въ засѣданіяхъ ученыхъ иностранныхъ обществъ, и въ специальныхъ журналахъ о Россіи и въ частности объ Уралѣ, но сообщенія его довольно рѣзки и оскорбительны для русскаго самолюбія.

Послѣ этого, доклада избраны были новые члены общества, гг. Куньшиковъ, Экземплярскій и Антоповъ.

Затѣмъ, было доложено, что д. чл. А. М. Коналовъ подарилъ обществу коллекцію горныхъ породъ и минераловъ, коллекцію эту рѣшено пожертвовать Уральскому горному училищу.

Съ живѣйшимъ интересомъ были выслушаны два сообщенія д. членовъ Д. И. Лобанова „Бузина и ея разновидности“ и А. И. Костарева „Пчелы-воры“. Г. Лобановъ совершенно случайно нашелъ на дачѣ И. И. Симанова кустъ пестролиственной бузины; когда бузина эта отцвѣла и вызрѣли плоды, онъ посѣялъ сѣмена и у всходовъ листья оказались также пестрыми; присутствующимъ были показаны образцы этихъ листьевъ въ засушенномъ видѣ.

Далѣе г. Лобановъ сообщилъ, что д. ч. Коротковъ прислалъ на его имя въ даръ музею мѣдный рубль чеканки 1725 года; это неправильноной четырехугольникъ приблизительно $2 \times 3 = 6$ кв. вер., по срединѣ вычеканено 1 рубль и годъ, а по угламъ Георгій побѣдоносецъ. Какъ археологическая рѣдкость, рубль этотъ представляетъ значительную цѣнность: такъ по каталогамъ археологическихъ рѣдкостей мѣдный рубль чеканки 1724 года оцѣненъ 600 руб.

Довольно длинное сообщеніе г. Костарева о пчелахъ-ворахъ сводится къ слѣдующему: замѣтивъ на своемъ пчельникѣ, что пчелы грабятъ одинъ улей, г. Костаревъ ухитрился всячески отучить воровъ: онъ пробовалъ смазывать отвер-

стія въ ульѣ крѣпкимъ растворомъ корболки, но это не помогло; затѣмъ, убралъ обворываемый улей въ сарай для на четыре, пчелы грабители прилетали, кружились на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ улей, и не найдя его, улетали; черезъ нѣсколько дней, когда прилетъ прекратился, г. Костаревъ поставилъ улей на прежнее мѣсто, но къ вечеру того же дня пчелы грабители узнали объ этомъ и снова принялись за грабежъ. Тогда г. Костаревъ придумалъ такую штуку: особымъ приборомъ онъ заперъ въ ульѣ пчелъ грабителей (приборъ состоялъ въ томъ, что пчелы могли заходить въ улей, а вылетать не могли) и увезъ этотъ улей за три версты отъ пчельника, въ надеждѣ, что пчелы грабители, не найдя дороги на пчельникъ, примутся за отправленіе своихъ прямыхъ обязанностей. Но пчелы съ новаго мѣста нашли дорогу на пчельникъ, такъ что всѣ старанія г. Костарева прекратить воровство оказались безуспѣшными.

Оживленная пренія вызвало чтеніе журнала засѣданія комиссія, избранной въ засѣданіи 20 февраля для обсужденія доклада д. чл. И. С. Сигова о мѣрахъ къ распространенію естественно-историческихъ знаній въ Уральскомъ краѣ. Комиссія предполагала заняться: 1) организаціей популярныя лекцій, чтеній и бесѣдъ съ демонстраціями по естествознанію, технологии, сельскому хозяйству, медицинѣ и гигиенѣ; 2) устройствомъ практическихъ курсовъ по естествознанію, технологии и сельскому хозяйству; 3) составленіемъ учебныхъ коллекцій и пособій для снабженія ими учебныхъ заведеній; 4) ознакомленіемъ учителей народныхъ школъ съ приемами преподаванія естествознанія въ низшихъ школахъ; 5) организаціей объясненій коллекцій, находящихся въ музеѣ, учащимся и посѣтителемъ вообще; 6) устройствомъ подвѣжнаго музея учебныхъ пособій для пользованія этими пособиями внѣ этого музея; 7) устройствомъ публичной платной библиотеки при Уральскомъ Обществѣ популярно-научнаго содержанія; 8) пополнить библиотечку, существующую при Обществѣ, сочиненіями, необходимыми для систематическаго изученія естествознанія по отдѣльнымъ его отраслямъ; 9) изысканіемъ средствъ для осуществленія цѣлей комиссія, 10) выработать программу для сношенія комиссія не она дѣламъ съ разными учрежденіями и лицами.

Первый пунктъ былъ утвержденъ общимъ собраніемъ, по относительно осуществленія 2 пункта нѣкоторые члены заявили, что общество пойдетъ въ разрѣзъ съ уставомъ, въ которомъ нигдѣ не сказано, что общество имѣетъ право устраивать практическіе курсы по естествознанію, технологии и сельскому хозяйству, или знакомитъ учителей народныхъ школъ съ приемами преподаванія естествознанія въ низшихъ школахъ. Г. Сиговъ находилъ, что осуществленіе этихъ предположеній совсѣмъ не противорѣчитъ уставу, что, напримѣръ, Уральская выставка также не предусмотрена уставомъ, но она была устроена, что, наконецъ, всѣ подобныя мѣропріятія, прежде чѣмъ будутъ осуществлены, подлежатъ разсмотрѣнію и одобренію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа.

Въ виду поздняго времени пренія такъ и остались не оконченными и всѣ указанные выше 10 пунктовъ оставлены открытыми до слѣдующаго собранія.

Императорской гринильной фабрикой приготовлена для нижегородской выставки скала изъ породъ всевозможныхъ уральскихъ горныхъ минераловъ. Скала внутри представляетъ гротъ, красиво устланный мхомъ; скала въ вышину около 2 саж., составлена изъ уральскаго гранита, яшмы, горнаго хрустала, шиферовъ, селенита, малахита и др. камней; все это изящно покрыто мхомъ; на верху орелъ изъ селенита и вокругъ буквы, расположенныя вѣромъ: Императорская гринильная фабрика. Устраивалась скала около 3-хъ мѣсяцевъ.

Примѣръ, достойный подражанія. Много было писано во всѣхъ газетахъ, въ томъ числѣ и нашей, о безцѣльности и нелѣпости обычая дѣлать праздничные визиты въ дни Рождества, Новаго года и Св. Пасхи; большинство визитеровъ порицало его, но до прошлаго Рождества никто изъ стар-

шихъ представителей мѣстныхъ казенныхъ или общественныхъ учреждений не рѣшался сдѣлаться инициаторомъ и упряднить визитную каторгу, а въ этомъ и заключается причина всего: начальство принимаетъ визиты—подчиненные должны ѣхать къ нимъ, а по пути ужь и ко всѣмъ знакомымъ. Что же касается лицъ не служащихъ, то они, въ силу известнаго правила „примѣръ заразителенъ“, визитируютъ, чтобы не отстать отъ другихъ. Наконецъ, инициаторомъ этого благого дѣла оказался г. председатель мѣстнаго окружнаго суда баронъ А. А. Медемъ, отъѣздившій пріѣздъ съ визитами лицъ ему подвѣдомственныхъ, а наравнѣ со всѣми посѣтилъ общественное собраніе, гдѣ и обмѣнялся обычными праздничными поздравленіями.

Крайне было-бы желательно, если-бы благой примѣръ А. А. Медема послужилъ началомъ упраздненія бесполезнаго обычая.

Краденая платина. На-дняхъ въ Петерб. конторѣ Демидова князя Санъ-Донато была получена съ Урала (со станціи „Кушва“) телеграмма, въ которой сообщалось, что въ Петербургъ отправленъ посылкой ящикъ съ украденной платиной, вѣсомъ въ 1 пудъ 10 фунтовъ.

26 февраля въ почтамтѣ явился за полученіемъ посылки какой-то субъектъ, который и былъ тотчасъ же задержанъ. Неизвѣстный заявилъ, что онъ посланъ нѣкимъ Кенигсбергеромъ.

Допрошенный Кенигсбергеръ не отрицалъ, что посылка адресована ему, но о содержимомъ въ ней онъ отозвался полнымъ невѣдѣніемъ.

Далѣе выяснилось, что платина отправлена изъ Нижне-Тагильскаго завода извѣстнымъ на Уралѣ скупищикомъ Андиферовымъ. Посылка въ настоящее время находится въ полиціи, а въ Нижній-Тагиль послана телеграмма для подробнаго разслѣдованія дѣла на мѣстѣ отправки краденной платины, стоимость которой опредѣляется приблизительно въ суммѣ до 8.000 рублей.

„П. Л.“

Городскія прощестія. Кражи. Екатеринбург. мѣщ. М. Х. Щипачевымъ, торгующимъ обувью на старомъ толкучемъ рынкѣ. при повѣркѣ кожаннаго товара, отправленнаго изъ Ирбитской ярмарки чрезъ транспортную контору „Надежда“, обнаружена кража трехъ паръ женскихъ ботинокъ, на сумму 6 рублей и одной пары сапогъ съ длинными голенищами на сумму 4 рубля, совершенная возчиками въ пути посредствомъ взлома замка ящика, въ которомъ находились эти предметы.

2 марта Екатеринбург. мѣщ. А. А. Самойлова, живущая по Покровскому проспекту въ домѣ Кузнецова, заявила, что у ней изъ незапертой комнаты совершена кража разныхъ вещей на сумму 46 рублей. Подозрѣніе заявила на мѣщанку Ф. П—ву, которая, похитивъ, скрылась неизвѣстно куда.

Екатеринб. мѣщ. А. Я. Старковъ заявилъ, что сего числа у него изъ кармана вытасаны деньги 3 руб. Подозрѣніе заявилъ на кр-ку Березовскаго завода А. А. С—ву, которая задержана въ кражѣ созналась.

Крестыинъ Логиновской вол., Екатеринбург. уѣзда П. Н. К—въ, зайдя въ магазинъ Емельянова, покралъ бумажной матеріи 26 аршинъ на сумму 5 р. 20 коп., съ которой и былъ задержанъ.

Запасный рядовой изъ кр-нъ Ревдннской волости, С. А. Вдовинъ заявилъ, что у него изъ гостиницы Александрова покралъ выхухлевую шапку, стоющую 2 р. 50 коп. Подозрѣніе въ кражѣ заявилъ на крест. К. Я. Б—ва, который задержанъ и шапка найдена.

Крестыинъ Куриловской вол., Нижегородскаго уѣзда П. С. Назанинъ заявилъ, что 1 марта изъ его квартиры, изъ незапертого сундука покрадено 10 рублей. Подозрѣніе заявилъ на крест. Лубенецкой волости, Нижегородскаго уѣзда Н. А. П—ва, который въ кражѣ сознался.

Пожаръ. 5 марта, въ 10 час. утра по Васнецовской улицѣ въ дворѣ дома вдовы Екатеринбург. мѣщ. Н. И. Мухиной подъ № 26, загорѣлся деревянный амбаръ, но вскорѣ прибывшей пожарной командой огонь былъ потушенъ. Постройки Мухиной гдѣ не застрахованы; убытка заявлено на 20 рубл. Дознаніе о причинѣ пожара производится.

Конокрадство. По телеграммѣ прпстава 1 стана, Екатеринбургскаго уѣзда приняты мѣры къ розыску конокрадствъ, похитившихъ нѣсколько крестьянскихъ лошадей въ Верхотурскомъ уѣздѣ, при чемъ въ домѣ мѣщанина Недугова, по Спасской улицѣ, задержанъ Красноуфимскій мѣщанинъ П. Т—въ, съ двумя краденными лошадьми.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Изъ Златоустовскаго уѣзда. (Покушеніе на убійство и самоубійство). Начало настоящаго года ознаменовалось для здѣшней казенной виноторговли особенно неблагоприятными,

даже печальными событіями. Еще не успѣло изгладиться изъ памяти, глубоко поразившее всѣхъ, звѣрское убійство приказчика винной лавки и его жены въ селѣ Большихъ Шигиляхъ (см. № 5 „Е. Н.“), какъ новая кровавая драма разыгралась уже въ селѣ Мясогутовомъ, здѣшняго уѣзда. Вотъ въ какомъ видѣ передаютъ здѣсь подробности этой грустной исторіи.

Съ самаго начала введенія въ Уфимской губерніи казенной виноторговли, т. е. съ 1-го января 1895 г., приказчикомъ одной изъ винныхъ лавокъ въ селѣ Мясогутовомъ былъ опредѣленъ нѣкій Гусевъ—семейный человекъ, среднихъ лѣтъ, занимавшійся прежде въ этомъ же селѣ торговлею бакалейными товарами, а нѣкоторое время и виномъ. Будучи грамотнымъ и сравнительно развитымъ, Гусевъ, благодаря своему живому, общительному характеру и безупречной во всѣхъ отношеніяхъ жизни, велъ знакомство съ представителями сельской интеллигенціи и вообще вращался въ мѣстномъ высшемъ кругу. Само собою разумѣется, что торговлю и отчетность по ввѣренной ему казенной винной лавкѣ онъ велъ какъ нельзя аккуратнѣе, за что, конечно, и пользовался особеннымъ благоволеніемъ акцизнаго начальства. Но вотъ послѣдовало извѣстное распоряженіе министерства финансовъ о томъ, чтобы всѣ приказчики казенныхъ винныхъ лавокъ, занимавшіеся прежде, до монополіи, виноторговлею отъ частныхъ лицъ, были немедленно замѣнены новыми приказчиками, до сего времени никогда этого рода торговлею отъ частныхъ виноторговцевъ или заводчиковъ еще не занимавшимися,—и злополучному Гусеву, какъ бывшему виноторговцу до монополіи, предстояло неминуемое увольненіе отъ должности приказчика мясогутовской винной лавки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязательное выселеніе его съ семействомъ изъ своего же собственнаго дома, по контракту отданнаго казнѣ подъ помѣщеніе винной лавки, на наемную квартиру...

Распоряженіе это поразило Гусева своею неожиданностью и заставило его хлопотать передъ знакомымъ ему акцизнымъ начальствомъ объ оставленіи его, какъ человека не замѣннаго ни въ какихъ предосудительныхъ по виноторговлѣ дѣйствіяхъ, на прежней должности. Однако хлопоты эти, несмотря на поддержку ихъ со стороны мѣстнаго земскаго начальника, лично ручавшагося за правдивую благонадежность Гусева, не увѣчались успѣхомъ.

Убѣдившись въ бесплодности своихъ хлопотъ, Гусевъ—обыкновенно веселый разсказчикъ и остроумный собесѣдникъ въ прежнее время—вдругъ какъ-то осунулся, сдѣлался молчаливымъ и затосковалъ. Въ такомъ состояніи онъ находился вплоть до пріѣзда къ нему въ лавочку мѣстнаго казеннаго „сборщика“ винной выручки—старога полковника въ отставкѣ, который привезъ вмѣстѣ съ собою и замѣстительницу Гусева—вдову Ефремову (жену бывшаго довѣреннаго извѣстнаго винокуреннаго заводчика Злоказова) съ дочерью. Оживившись по пріѣздѣ къ нему новыхъ лицъ, Гусевъ, по видимому, окончателно уже свыкся съ мыслью объ отставкѣ и рѣшился безропотно покориться своей неизбѣжной участи. Онъ весело и ловко сдалъ новой приказчицѣ остатки вина, а „сборщику“—вырученныя за него деньги и затѣмъ, сѣвъ около окна, сталъ неопредѣленно смотрѣть въ него и глубоко задумался. Размышленія его были прерваны словами „сборщика“, предложившаго ему завѣрить своими подлинными окончательнымъ съ нимъ расчесть... Какъ бы искушавшись этихъ словъ, неожиданно прервавшихъ его тяжелыя думы, Гусевъ быстро вскопчилъ на ноги, вынулъ изъ кармана брюкъ револьверъ и началъ въ упоръ стрѣлять въ оторопѣвшаго полковника. Послѣ первыхъ двухъ выстрѣловъ, полковникъ бросился бѣжать изъ лавочки на улицу; но Гусевъ выбѣжалъ за нимъ и туда, пустилъ тамъ въ него еще два выстрѣла, а послѣдній (пятый, по счету) выстрѣлъ направилъ въ себя. Окровавленный, раненый пулями въ грудь, бокъ и спину старикъ—полковникъ, лишившись чувствъ, упалъ на улицѣ и былъ подобранъ сбѣжавшимся народомъ, котораго, благодаря тому, что вся эта исторія происходила

среди бѣла-дня, набралось около лавочки довольно много; а самъ Гусевъ, счастливо отдѣлавшись одной только контузией въ грудь (такъ какъ пуля пробила у него одну лишь одежду и слегка оцарапала тѣло), тотчасъ же отправился въ станovou квартиру и лично заявилъ о всемъ случившемся мѣстному становому приставу. Здоровье раненаго полковника—„сборщика“—внушаетъ, пока, какъ слышно, серьезныя опасенія; что-же касается бывшаго приказчика Гусева, то онъ находится, пока на свободѣ, въ томительномъ ожиданіи судебного рѣшенія...

Тара, Тоб. губ. (Кража документа и денег). Секретарь тарскаго по крестьянскимъ дѣл. присутствія, запасной военный писарь В. А.—въ, воспользовавшись отлучкой чиновника г. Г.—го въ Тобольскъ, изъ незамертаго стола въ квартирѣ его, гдѣ находилось и присутствіе, похитилъ свой увольнительный въ запасъ арміи билетъ, а 2 января с. г., получивъ, по довѣренности другого чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, заступившаго мѣсто Г.—го, на талонѣ къ ассигновкѣ изъ мѣстнаго казначейства 760 р., слѣдующая на устройство этаповъ, на другой день, т. е. 3 января изъ г. Тары, вмѣстѣ съ деньгами, скрылся и по настоящее время не разысканъ. Достоинно вниманія, что означенный побѣгъ А.—ва, съ похищенными имъ деньгами, былъ обнаруженъ лишь 13 января, по возвращеніи Г.—го изъ Тобольска.

Заслуживаетъ вниманіе также и то, что хозяйка квартиры Г.—го въ означенномъ А.—вѣ признала одного изъ послушниковъ монаха Афоно-Пантелеймоновскаго монастыря о. Паисія, видѣннаго ею, въ поѣздку ея въ 1890 г. въ Іерусалимъ, въ г. Константинополь, на подворьѣ того монастыря, а означенный А.—въ на ея разпросъ, какимъ образомъ и почему онъ попалъ изъ Константинополя въ Тару, всегда уклонялся отъ такихъ съ нею разговоровъ.

Церковно-приходскія и земскія школы.

Въ настоящее время, когда все больше и больше открывается церковно-приходскихъ школъ, не рѣдкость встрѣтить село съ двумя школами—земскою и церковно-приходскою. Конечно, этому нельзя не порадоваться, такъ какъ въдѣ въ дѣйствительности нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы школа являлась излишней, напротивъ, только и слышно, что школы переполнены и, за неимѣніемъ мѣста, приходится отказывать желающимъ учиться. Это такъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, грустно видѣть въ какомъ отношеніи стоятъ между собою эти двѣ школы; кака-то рознь видна между ними, антагонизмъ чувствуется не только между учащимися, но даже и между учащими, чего бы не должно быть въ виду общности дѣла и интересовъ. Не входя въ подробное объясненіе причинъ этого факта, укажу только на нѣкоторыя: во многихъ случаяхъ, причиною бываютъ ученики—они переходятъ изъ одного училища въ другое и слѣдствіемъ этого являются непріятности между учащими; также и при приѣмѣ учениковъ, каждая школа старается привлечь къ себѣ большее число учащихся и изъ за-этого часто возникаютъ недоразумѣнія. Въ печати не разъ указывалось на это, а также обсуждался и выходъ изъ этого положенія—подраздѣленіе школъ на мужскія, т. е. земскія училища сдѣлать мужскими, а церковно-приходскія—женскими. Это подраздѣленіе является какъ нельзя лучшимъ и желательнымъ. Но на этотъ проектъ почему-то мало обращается вниманія—неужели церковно-приходскія школы считаютъ для себя не стоящимъ трудомъ воспитывать дѣвочекъ—этихъ будущихъ матерей и первыхъ воспитательницъ дѣтей. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже сдѣланъ починъ въ этомъ направленіи. Такъ, въ Ирбитскомъ уѣздѣ есть села, въ которыхъ школы раздѣлены—въ земск. училищ. учатся мальчики, въ цер.-приходскихъ дѣвочки (напр. с. Харловское) и, какъ слышно, этимъ тамъ всѣ довольны. Почему бы земствамъ и духовному начальству не войти въ соглашеніе между собою и не вырѣшить этотъ вопросъ именно въ

этомъ смыслѣ—тогда по всей вѣроятности и разлада между руководителями тѣхъ и другихъ школъ не будетъ, да и народъ съ большимъ бы уваженіемъ относился къ школѣ, а то въдѣ и крестьяне замѣчаютъ натянутыя отношенія школъ одна къ другой, а это ужъ и совѣмъ не желательное. Дѣвочекъ, навѣрное, учиться стало бы болѣе, такъ какъ не рѣдко приходится слышать отъ крестьянъ, что дѣвочки не отдають въ школу потому, что „избалуются-де съ мальчишками“.

Мы не говоримъ, чтобы всѣ школы были раздѣлены, но хотя бы только тамъ, гдѣ два училища въ одномъ селѣ.

В. Б.

Пермское чрезвычайное губернское земское собраніе.

29 февраля земское собраніе было открыто въ 12 час. дня. Послѣ прочтенія и утвержденія журнала прошлаго засѣданія, г. предсѣдатель предложилъ прочесть отчетъ дорожной коммисіи. По предложенію г. Ковалевскаго, доложенъ сначала докладъ губернской земской управы объ освобожденіи земства отъ уплаты казнѣ пособій на содержаніе преобразованныхъ учреждений и объ обращеніи освобождающихся суммъ на составленіе губернскаго земскаго дорожнаго капитала; послѣ этого было доложено постановленіе минувшаго очереднаго собранія, которымъ дорожный капиталъ рѣшено передать въ распоряженіе губернскаго земства. Затѣмъ былъ доложенъ отчетъ дорожной коммисіи, по смѣтѣ которой испрашивается на дорожную организацію 32500 руб. изъ дорожнаго капитала (смѣта губ. управы 40900 руб.)

Послѣ нѣкотораго обмѣна мнѣній, г. предсѣдатель просилъ собраніе высказаться: согласно-ли оно утвердить отчетъ коммисіи о характерѣ вазначенія дорожнаго капитала, детальную разработку предоставляя особой коммисіи и очередному собранію? Около часу продолжались пренія по поводу деталей отчета; наконецъ, предсѣдатель предложилъ слѣдующіе вопросы, которые утверждены почти единогласно: 1) угодно-ли собранію согласиться съ мнѣніемъ коммисіи—ассигновать 15,700 руб. на расходы по дорожной организаціи; 2) ассигновать 15,000 р. на расходы по производству изысканій; 3) поручить управѣ собрать свѣдѣнія для разработки дорожной повинности. Въ 2½ часа сдѣланъ перерывъ, послѣ котораго было доложено заключеніе коммисіи по докладу директора народныхъ училищъ А. П. Раменскаго о всеобщемъ обученіи въ пермской губерніи заслушанному въ прошломъ очередномъ собраніи.

Гл. Бычковъ просилъ прочитать докладъ г. Раменскаго вновь, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что онъ, и по всей вѣроятности, еще нѣсколько гласныхъ не слышали его и что въ немъ есть цифровыя данныя, съ которыми необходимо ознакомиться, прежде чѣмъ обсуждать заключеніе коммисіи. Прочитанъ докладъ г. Раменскаго, который рекомендуетъ суммы, необходимыя для приведенія въ исполненіе его плана, заимствовать изъ дорожнаго капитала. Въ докладѣ своемъ г. Раменскій приводитъ нѣкоторыя статистическія данныя изъ школьнаго дѣла. Въ пермской губ. 1473 школы; изъ нихъ: министерства народнаго просвѣщенія—776, епархіальнаго вѣдомства—697 школ.; учащихся въ нихъ 84754 чел. обоего пола. По приблизительному разсчету, на каждый миллионъ жителей должно быть 1000 школъ, а жителей въ пермск. губ. свыше 2-хъ миллионныхъ; слѣдовательно, къ имѣющимся уже школамъ необходимо добавить нѣсколько сотъ школъ.

Затѣмъ было прочитано самое заключеніе коммисіи, которая, раздѣляя взглядъ г. Раменскаго на необходимость всеобщаго обученія въ губерніи, тѣмъ не менѣе, пришла къ тому убѣжденію, что всеобщее обученіе не должно быть обязательнымъ. Сущность заключенія сводится къ тому, что необходимо возбудить ходатайство въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ объ отчисленіи изъ дорожнаго капитала 110000 руб. на нужды народнаго образованія и просить уѣздныя

земства о детальной разработкѣ вопроса о всеобщемъ обученіи.

Гл. Султановъ, соглашаясь съ докладомъ г. Раменскаго и заключеніемъ комиссіи, находитъ нецѣлесообразнымъ отчислять какія-бы то ни было суммы изъ дорожнаго капитала, который долженъ идти исключительно на улучшеніе путей сообщенія, которые не менѣе начальнаго образованія вліяютъ успѣшно на народное благосостояніе.

Чл. управы Ковалевскій находитъ невозможнымъ ни въ какихъ случаяхъ, говоря о необходимости поднятія экономическаго благосостоянія народонаселенія, предлагать только одни техническія улучшенія, безъ распространенія грамотности. Въ силу этого онъ присоединяется къ мнѣнію комиссіи ходатайствовать и увѣренъ, что въ этомъ не откажутъ.

Предс. губ. управы г. Поповъ замѣтилъ, что эта ассигновка не повредитъ дорожному капиталу, и что, хотя земство ежегодно тратитъ 700000 р. на школы, учится въ нихъ только половина дѣтей школьнаго возраста. Всѣ большія селенія имѣютъ по нѣсколько школъ, а во многихъ, отдаленныхъ отъ центра, мѣстахъ совсѣмъ нѣтъ школъ, и если построить въ такихъ глухихъ мѣстахъ школы, то число ихъ по губерніи увеличится больше, чѣмъ вдвое, и на содержаніе ихъ надо будетъ больше, потому, что сдержаніе такой школы въ глухомъ селеніи обойдется дороже, а потому слѣдуетъ произвести изслѣдованіе всѣхъ селеній, гдѣ нѣтъ школъ и тогда можно приступить къ составленію плана сѣти школъ, а потомъ уже возбуждать ходатайства и просить правительство прійти на помощь земству. Не найдетъ-ли собраніе возможнымъ просить уѣздныя управы совмѣстно съ инспекторами произвести изслѣдованіе селеній?

Гл. Бычковъ, находя сумму въ 110000 руб. недостаточной для поднятія народнаго образованія, приходитъ къ тому заключенію, что дѣло народнаго образованія могло-бы быть подвинуто впередъ, если-бы собраніе избрало комиссію, которая занялась бы изысканіемъ еще другихъ источниковъ для основанія фонда народнаго образованія; въ крайнемъ случаѣ, г. Бычковъ предлагаетъ введеніе передвижныхъ школъ.

Г. Патласовъ: школы должны строиться въ тѣхъ деревенькахъ, которыя далеки отъ центра, куда крестьяне могли-бы послать своихъ дѣтей. Нѣсколько разъ крестьяне со слезами на глазахъ сѣтовали, что дѣти ихъ не учатся грамотѣ за дальностью разстоянія школы.

Г. предсѣдатель собранія, резюмируя всѣ эти пренія, поставилъ на баллотировку вопросы: своевременно или не своевременно ходатайствовать объ отчисленіи 110000 руб.? Собраніе большинствомъ голосовъ нашло своевременнымъ.

Послѣ непродолжительныхъ преній, касавшихся деталей доклада комиссіи, предложено было собранію высказаться: согласно-ли оно для детальной разработки школьнаго дѣла назначить комиссію, въ которую должны войти: губ. управа, директоръ и 1 инспекторъ народныхъ училищъ и три гласныхъ.

Предложеніе это собраніемъ принято.

Въ комиссію избраны: гг. Маллѣевъ, Теплоуховъ и Клепининъ.

Въ 4½ часа собраніе было закрыто.

„П. П. В.“

Нравы французской прессы. *)

(Съ франц. перев. Л. Ф.)

Французская пресса переживаетъ острый кризисъ. За послѣдніе мѣсяцы пропесъ клубовъ, процессъ южныхъ и другихъ желѣзныхъ дорогъ и проч. и проч. познакомили публику съ весьма печальными нравами прессы. Ударъ былъ ужасенъ для тѣхъ журналовъ и газетъ, которые должны были лишиться негласныхъ доходовъ, составлявшихъ ихъ самые вѣрные барыши. Только и слышно о банкротствахъ, о предстоящихъ раззореніяхъ и о перемѣнахъ редакцій. Международный конгрессъ публицистовъ нашелъ

*) L' Illustration, 1-er Fevrier 1896.

необходимымъ успокоить общественное мнѣніе, горячо настаивая на учрежденіи школы, гдѣ бы, одновременно съ искусствомъ придать наружный блескъ статьѣ, преподавали бы и искусство быть честнымъ.

Долго говорить о томъ, какъ ежедневная пресса, вопреки требованію дѣйствительности, не находила нужнымъ заняться собой.

Теперь болѣе чѣмъ когда либо публика спрашиваетъ себя, какъ можетъ существовать такая масса газетъ. Она знаетъ, потому что слышала, какъ повторяли на всѣ лады, что за очень рѣдкими исключениями, изданіе газеты или журнала всегда является очень невыгоднымъ предпріятіемъ и, видя, какъ гибнутъ самыя серьезныя изданія, обладающія несомнѣнной извѣстностью, она удивляется, что изданія безъ читателей, которыхъ и названіе едва извѣстно, или которыя считаются уже нѣсколько лѣтъ прекратившимися, продолжаютъ еще прозябать. А вотъ именно эти-то послѣднія и находятся въ наилучшихъ условіяхъ для своего пресушанія: — для нихъ, чѣмъ меньше читателей, — тѣмъ больше денегъ.

Чтобы лучше усвоить себѣ механизмъ этой своеобразной отрасли промышленности, необходимо познакомиться въ общихъ чертахъ съ бюджетомъ ежедневной газеты.

Возьмемъ для примѣра листокъ въ одинъ су, печатающійся въ 25,000 экземпляровъ: 8000 экз. для абонентовъ, 10,000 экз. для ежедневной продажи и 7000 остающихся не проданными, въ макулатуру.

Предполагая всѣ расходы сокращенными до предѣловъ строгой необходимости, балансъ прихода и расхода ихъ можетъ быть выраженъ слѣдующими цифрами.

Ежедневные расходы.

Наборъ и печать	280	франковъ
Бумага по 9 франковъ за 1000 листовъ	225	„
Доставка газеты къ вокзаламъ и кіоскамъ	100	„
Бандероли и почтовая пересылка 8000 обон.	150	„
Пошлина	15	„
Квартира, освѣщеніе, налоги (8000 фр. въ годъ)	25	„
Администрація (3000 фр. въ мѣсяць)	100	„
Редакція (9000 фр. въ мѣсяць)	300	„
	1195	франковъ
а въ 365 дней круглымъ счетомъ	436,000	„

Полученія.

8000 подписчиковъ по 24 франка	192,000	франковъ
Ежедневная розничная продажа 10,000 экз. (3,25 фр. за 100) даетъ въ годъ	118,000	„
Плата за объявленія можетъ дать, считая ее наивозможно большей	30,000	„
	340,000	франковъ

Отсюда очевиденъ ежегодный дефицитъ около 100,000 фр.

И среди всѣхъ парижскихъ газетъ въ пять сантимовъ не найдется и дюжины, которыя бы издавались въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, чтобы находиться въ подобномъ относительно блестящемъ положеніи.

Чтобы свести концы съ концами, у такого бюджета приходится прибѣгать къ разнымъ „аферамъ“ — очень растяжимое названіе, обозначающее разнообразныя операціи, изъ которыхъ многія весьма скабрены и сомнительны.

Остановимся сначала на тѣхъ аферахъ, которыя можно считать регулярными и посмотримъ, въ какой мѣрѣ онѣ могутъ помочь уничтоженію дефицита, а затѣмъ разберемъ комбинаціи, изобрѣтенныя для пополненія недостающаго. Эти аферы состоятъ въ различныхъ мѣсячныхъ получкахъ, во главѣ которыхъ слѣдуетъ помѣстить субсидіи изъ секретныхъ фондовъ. Каждый годъ при обсужденіи бюджета министръ внутреннихъ дѣлъ говоритъ приблизительно такъ: „Кредитъ въ 1,600,000 франковъ, который я у васъ испрашиваю, недостаточенъ для уплаты даже одной полиціи, которая, какъ вамъ извѣстно, вслѣдствіе этого, очень дурно поставлена. Какъ-же вы хотите еще, чтобы я субсидировалъ прессу? Сумма, которую я могъ-бы располагать, настолько незначительна, что развѣ только самыя мало-

распространенныя, а слѣдовательно и маловліятельныя газеты согласились-бы принять ее, какъ цѣну своей независимости. А какой-же интересъ намъ субсидировать такіе листки?"

Общественная совѣсть успокоена, и кредиты утверждаются тѣми самыми лицами, которые хорошо понимаютъ, насколько надо цѣнить искренность министерскаго краснорѣчія. Потому что вѣдь не тайна ни для кого, что трудно найти хоть десять журналовъ, которые бы нисколько не черпали изъ правительственной кассы. И доказательства, которыя, какъ кажется, такъ хорошо убѣждаютъ нашихъ депутатовъ, имѣютъ только видимую логику.

Двѣ или три газеты могутъ получать по 2000 франковъ въ мѣсяць, большинство довольствуется половиной или даже четвертью этой суммы. Допуская среднюю цифру 12,000 франковъ въ годъ, можно, слѣдовательно, половиной той суммы, которая испрашивается на полицію, надѣть намордники на 70 газетъ. Впрочемъ, примѣръ г. Флоке, черпнувшаго 300,000 фр. въ карманъ Панамскихъ акціонеровъ для поддержанія официальнаго кандидата, доказываетъ, что интеллигентный министръ, хотя-бы онъ былъ и честнымъ, съумѣетъ найти секретные фонды, когда ихъ у него и нѣтъ. Съ другой точки зрѣнія, правительству есть дѣйствительно интересъ купить нѣсколько и малораспространенныхъ газетъ. Конечно, эти листки сами по себѣ не имѣютъ никакой силы, но газета съ 500 читателями можетъ также усиленно, какъ и другая, обнародовать важное сообщеніе, поэтому благоразумно сохранить ея доброе расположеніе, въ особенности, если между ея сотрудниками считается какой-нибудь депутатъ, которому за его статьи платятъ.

Легко, наконецъ, понять, что эти мѣсячныя подачки служатъ, главнымъ образомъ, личнымъ интересамъ министра. Большинство нашихъ политическихъ людей, обязанныхъ своимъ положеніемъ способностямъ немного вышеносредственныхъ, испытываютъ, какъ простые школьники, обаяніе печатной бумаги.

И, когда, напримѣръ, г. Дюпюи видитъ въ двухъ или трехъ серьезныхъ газетахъ, что его третируютъ, какъ неотесаннаго Оверньята, онъ быстро утѣшается, если за 25 лудировъ можетъ прочесть въ десяти газетахъ (хотя-бы и призрачныхъ), что у него одна изъ самыхъ парижскихъ физиономій. Статья перепечатывается въ журналахъ его округа, и избиратель успокоенъ.

Кассы различныхъ финансовыхъ и желѣзнодорожныхъ обществъ предлагаютъ еще болѣе ресурсовъ. Кромѣ обязательной дани, платимой при выпускахъ различныхъ бумагъ и кромѣ суммъ, уплачиваемыхъ за открытую рекламу, крупныя кредитныя учрежденія были мало по малу доведены до необходимости платить почти всѣмъ политическимъ газетамъ регулярныя субсидіи въ размѣрахъ отъ 100 фр. въ годъ до 1000 фр. въ мѣсяць.

Самая маленькая газета при своемъ основаніи уже разсчитываетъ въ своемъ бюджетѣ на эти текущія поступленія.

Если-бы какое либо общество рѣшилось отказать газетѣ въ своемъ содѣйствіи, то она сейчасъ-же начала-бы въ своемъ финансовомъ бюллетенѣ нападки на его кредитъ, часто вполне достаточныя, чтобы подорвать довѣріе къ нему кліентовъ.

За это послѣднее время общество взаимнаго кредита рѣшилось преслѣдовать нѣсколько маленькихъ листковъ, которые и были притянуты къ суду. Но кажется, оно не осмѣлилось стряхнуть съ себя ярмо такъ называемыхъ „большихъ“ газетъ, которыя, по его собственному признанію, недавно еще стоили ему около 3.000,000 въ годъ.

Что касается до желѣзнодорожныхъ обществъ, то одинъ изъ ихъ самыхъ авторитетныхъ представителей, по случаю недавняго процесса, пожелалъ освѣдомить насъ о томъ, какъ они поступаютъ, чтобы сохранить хорошія отношенія съ прессой. По случаю мѣсячнаго оклада въ 500 франковъ, платимаго обществомъ Орлеанской ж. дороги редактору одной газеты, который „забылъ“ сообщить о немъ своимъ ак-

ціонерамъ, можно было прочесть въ юридическихъ отчетахъ Фигаро слѣдующее свидѣтельское показаніе: „Я долженъ сказать, что эта сумма назначалась ему лично. Я договорился съ нимъ, какъ съ публицистомъ, чтобы онъ изучилъ нѣкоторые вопросы, интересующіе желѣзнодорожныя общества и чтобы онъ самъ заинтересовался этими вопросами, какъ публицистъ“.

Невозможно яснѣе формулировать способъ, какимъ большія общества покупаютъ всегда драгоцѣнныя для нихъ политическія силы.

А Монако!—Какое огорченіе было-бы для газетъ, которыя время отъ времени вопіютъ во имя морали о закрытіи азартныхъ игръ, если-бы рѣшено было осуществить эту мѣру! Вѣдь всѣ онѣ имѣютъ свою долю въ милліонѣ, ассигнуемомъ на дѣло рекламы этимъ обществомъ.

И кромѣ нѣкоторыхъ великосвѣтскихъ листковъ цѣлкомъ купленныхъ, чтобы восхвалять примайки голубинаго тира и прелести лазурнаго берега, другіе, которые читаются кучерами и дворниками, также получаютъ плату за то, чтобы ничего не говорить. Если какая-либо газета оказывается забытой или находитъ свою долю слишкомъ малою, ей достаточно рассказать какую-нибудь исторію о самоубійствѣ у дверей казино, и тотчасъ же съ ней вступаютъ въ переговоры съ такимъ вниманіемъ, какого она заслуживаетъ.

Размѣры субсидій никогда почти не находятся въ соотношеніи съ значительностью газеты. Они скорѣе основываются на размѣрахъ нахальства редактора и на тѣхъ связяхъ и вліяніяхъ, которыми онъ можетъ располагать. И разъ только газета попала въ списокъ одного изъ этихъ учреждений, то это уже навсегда. Ея изданіе можетъ сократиться до 50 экземпляровъ, всетаки ежемѣсячная сумма остается та-же самая. А такъ какъ вообще требованія растутъ вмѣстѣ съ потребностями, то это, пожалуй, является шансомъ для ея увеличенія.

Сумма этихъ различныхъ доходовъ можетъ колебаться въ размѣрахъ отъ 10,000 до 50,000 франк. въ годъ. Эта цифра во всякомъ случаѣ недостаточна, чтобы уравновѣсить бюджетъ ежедневной газеты; но утроите или учетверите эти полученія, не увеличивая расхода, и вы будете имѣть превосходное предпріятіе.

Нѣкоторые промышленники прекрасно поняли это и сдѣлали своей спеціальностью покупать умирающія газеты. Вся задача состоитъ въ томъ, чтобы сгруппировать возможно большее число ихъ подъ одной редакціей. Одинъ изъ крупныхъ предпринимателей подобнаго рода состоитъ, такимъ образомъ, собственникомъ шести ежедневныхъ газетъ, которыя, всѣ-то вмѣстѣ взятыя, не насчитываютъ 6000 читателей.

Способъ эксплуатаціи крайне простъ. Составляютъ одну газету, которая выходитъ подъ пятью или шестью различными названіями, и на каждое названіе получаютъ тогда изъ каждой кассы пять или шесть субсидій. Такъ какъ въ подписчикахъ уже совершенно нѣтъ никакой надобности, то расходы на редакцію почти совсѣмъ уничтожаются; половина номера занимается воспроизведеніемъ сообщеній телеграфныхъ агентствъ, остальное содержитъ извлеченіе изъ другихъ газетъ, обработанное какимъ-нибудь бѣднягой за 150 франковъ въ мѣсяць, который долженъ заниматься различными событіями, литературой, иностранной политикой и.... имѣть хоть немного таланта.

Даже болѣе,—часть редакціи вмѣсто того, чтобы стоять денегъ редактору, приносить ихъ ему. Я могъ бы указать нѣсколько газетъ, первая страница которыхъ взята на аренду группой сенаторовъ или депутатовъ. Плати ежегодно отъ 10 до 20 тысячъ франковъ, эти господа получаютъ права наполнять эту страницу, чѣмъ имъ угодно. Они могутъ по своему произволу защищать, или нападать на министерство, угрожать призраку клерикализма или подавлять гидру революціи.

Кромѣ того редакторъ получаетъ еще цѣлую кучу маленькихъ доходовъ. Бесплатные желѣзнодорожные билеты со-

ставляютъ предметъ правильной торговли съ вѣдома желѣзнодорожныхъ обществъ; билеты на право входа въ помѣщеніе для взвѣшиванія жюкеевъ, предоставляемые скаковыми обществами каждой газетѣ, продаются за 1600 фр. въ годъ; удовольствіе для входа въ палату Депутатовъ уступаются въ болѣе интересные дни за 5—20 франковъ. Ихъ биржа находится у одного виноторговца въ кварталѣ Монматръ. Мѣсто при совершеніи смертной казни продается иногда за такую-же высокую цѣну, какъ и кресло на какое либо первое представленіе. Билеты въ театрѣ служатъ мелкой монетой для расплаты съ портнымъ и домовой прислугой. Эти разныя мелкія получки въ общемъ довольно незначительны по отношенію даже къ самому скромному бюджету ежедневной газеты, но, когда онѣ суммируются и въ особенности, когда онѣ многочисленны, въ концѣ концовъ онѣ составляютъ приличное цѣлое.

Примѣняя вышеизложенную систему, достаточно обладать четырьмя газетами, издающимися по 500 экземпляровъ каждая, чтобы получать болѣе денегъ, чѣмъ одну газету съ 30 тысячами читателей. Этимъ и живутъ многіе газетные листки, существованіе которыхъ для всѣхъ загадка.

Многіе, вѣроятно, спросятъ, какъ это великіе мастера этой своеобразной промышленности не додумались еще до сихъ поръ до того, чтобы прекратить совсѣмъ печатаніе ихъ газетъ, подъ условіемъ довольствоваться половиной получаемыхъ ими доходовъ: это было-бы выгодно для всѣхъ.

Разрѣшеніе этого вопроса несомнѣнно принадлежитъ будущему.

Фердинандъ Оморъ.

По Россіи.

Курскъ. Не везетъ Курску на мѣстныя газеты. Еще недавно былъ проданъ съ торговъ „Курянинъ“ за 105 руб. Лицо, приобрѣтшее эту злополучную газету, выпустило всего два номера и изданіе было прекращено въ виду годового перерыва въ выпускѣ газеты. Теперь-же, по словамъ „Харьк. Вѣдом.“, на очереди къ продажѣ съ молотка другая мѣстная газета—„Курскій Листокъ“. Продажа эта назначена на 5 марта и торгъ начнется съ 250 руб.

Кунгуръ. 12 февраля послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при березовскомъ и кылосовскомъ (Кунгурскаго уѣзда, Пермской губерніи) двухклассныхъ сельскихъ училищахъ ремесленныхъ отдѣленій, съ отнесеніемъ расхода по содержанію этихъ отдѣленій, въ количествѣ 400 рублей въ годъ, на средства государственнаго казначейства.

Мензелинскъ, Уфимской губ. 20-го февраля состоялось экстренное земское собраніе, на которомъ было постановлено отпустить изъ земскихъ средствъ 1,000 р. на постройку въ городѣ зданія для народнаго театра.

Петербургъ. Главнымъ казначействомъ прекращена при платежахъ выдача кредитныхъ билетовъ рублеваго и трехрублеваго достоинства, а взамѣнъ ихъ производится выдача серебряною и золотою монетой. Проектируется вышесказанные билеты совершенно изъять изъ обращенія. „С. П. В.“

— Студентамъ тобольской, томской и иркутской духовныхъ семинарій съ принятіемъ священническаго или монашескаго сана предложено нынче, по словамъ „Сибир. Вѣст.“, подавать прошенія на поступленіе въ китайскую миссію. При миссіонерахъ будутъ находиться особые переводчики. При этомъ имъ вмѣняется въ обязанность прослужить въ миссіи не менѣе 5 лѣтъ.

— Московское городское управленіе дѣятельно приступило, по словамъ мѣстныхъ газетъ, къ подготовительнымъ работамъ по убранству столицы на время предстоящихъ коронаціонныхъ торжествъ. Работы распредѣлены на 8 участковъ, находящихся въ завѣдываніи отдѣльныхъ архитекторовъ.

Въ первомъ участкѣ, отъ Тверской заставы до Старой Триумфальной площади включительно, возводятся у Тверской заставы двѣ башни, которыя будутъ увѣнчаны шапками Мономаха, съ башенъ будутъ спускаться огромные флаги съ вензелями Ихъ Величествъ. Отъ заставы до Триумфальной

Садовой будутъ разставлены высокія мачты, увѣнчанныя государственными гербами; на мачтахъ будутъ развѣваться огромные флаги. На Старой Триумфальной площади сооружается городской павильонъ для гласныхъ думы и представителей города; постройка дѣлается въ русскомъ стилѣ съ высокой башней, увѣнчанной государственнымъ гербомъ, на фронтонѣ павильона будетъ помѣщенъ гербъ Москвы; кругомъ павильона будетъ идти галерея; рядомъ предполагается устроить трибуну съ мѣстами для публики.

Отъ Садовой до Тверской площади включительно будутъ разставлены высокія мачты. Тверская часть и гауптвахта будутъ скрыты за лѣсами, которые представятъ роскошно декорированный древній русскій теремъ.

Отъ Тверской площади до историческаго музея будетъ воздвигнуто восемь колоссальныхъ мачтъ, высотой въ 15 сажень. Въ Охотномъ ряду противъ часовни Св. Александра Невскаго сооружается башня въ русскомъ стилѣ въ 15 сажень высотой, съ кирасою на верхушкѣ. Башня будетъ декорирована лавровыми вѣтвями и листьями. На Воскресенской площади воздвигаются четыре обелиска, 10 сажень высоты, которые будутъ украшены спереди щитами и флагами и на верху увѣнчаны жертвенниками. Зданіе думы по всѣмъ архитектурнымъ изгибамъ будетъ иллюминировано; освѣщены будутъ крыша, шпиги и рѣшетки; по срединѣ зданія будетъ огромный транспарантъ. На площади предъ зданіемъ думы будетъ колоссальная эстрада, на которой будутъ помѣщены учащіяся въ городскихъ училищахъ. Внутреннее убранство думскаго зданія будетъ особенно великолѣпно. Вестибюль и лѣстница будутъ декорированы растеніями, матеріями и цвѣтами. Въ большой залѣ будетъ устроенъ тронъ для Ихъ Величествъ, здѣсь-же будетъ эстрада для 700 мальчиковъ изъ городскихъ школъ, тутъ-же помѣстится оркестръ изъ 100 учениковъ консерваторіи для исполненія торжественной кантаты М. М. Ипполитова-Иванова.

Противъ Большого театра на Театральной площади будетъ устроенъ большой щитъ для вечерняго освѣщенія, который будетъ увѣнчанъ короной и гербами. На площади еще воздвигается пирамида, которая будетъ имѣть по бокамъ мачты соединенныя гирляндами.

Далѣе по Китайскому проѣзду предложено выстроить два обелиска; выступъ китайской стѣны близъ Проломанныхъ воротъ будетъ обращенъ въ русскій портикъ. Фонтану на Лубянской площади будетъ приданъ видъ павильона. Работы уже начаты; въ срединѣ его будетъ бить свѣтащійся фонтанъ. У Мясницкихъ воротъ, противъ Почтамта, воздвигается громадный обелискъ. Зданіе мясницкой больницы будетъ убрано транспарантами. Обелискъ будетъ устроенъ въ Трехсвятительскомъ проѣздѣ; Красныя ворота будутъ декорированы и иллюминированы. Скверъ на Каланчевской площади будетъ убранъ мачтами, пирамидами и щитами. Противъ Императорскаго павильона будутъ обелиски.

На Красной площади будутъ устроены трибуны для публики. Городомъ здѣсь будетъ воздвигнуто шесть мачтъ противъ зданія Верхнихъ Торговыхъ рядовъ. Около Покровскаго собора будетъ также высится одна мачта. Большой Каменный и Москворѣдскіе мосты будутъ украшены также мачтами, соединенными гирляндами. Набережная также будетъ украшена гирляндами.

На бульварахъ Тверскомъ, Никитскомъ и Пречистенскомъ будутъ устроены мѣстами арки, столбы съ гербами города и щиты съ вензелями.

Кромѣ павильона, сооружаемаго на путяхъ николаевской желѣзной дор., вблизи николаевскаго вокзала, и предназначеннаго для остановки Императорскихъ поѣздовъ, строятся еще два желѣзнодорожные Императорскіе павильона.

Одинъ павильонъ рѣшено построить вблизи пассажирской станціи московско-брестской желѣзной дороги, у Тверской заставы. Этотъ павильонъ предназначается для остановки поѣзда въ день пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву для отбытія въ Петровскій дворецъ. Онъ будетъ деревянный; стоимость по смѣтѣ исчислена въ 50,000 рублей.

Къ постройкѣ павильона уже приступлено. Павильонъ строится въ русскомъ стилѣ, съ платформой, которая будетъ имѣть въ длину 100 саж.

Второй павильонъ сооружаетъ московско-брестская желѣзная дорога на станціи Одинцово, вблизи которой расположено село Ильинское. По смѣтѣ, на сооруженіе его ассигновано 36,000 руб. Зданіе будетъ выстроено въ византийскомъ стилѣ; по срединѣ его будетъ высокій куполь. „Нов.“

— Главное управленіе почтъ и телеграфовъ приступаетъ къ постройкѣ новой телеграфной линіи въ Сибири отъ Киренска до бойебинской резиденціи золотопромышленниковъ Алексинскаго района протяженіемъ 750 верстъ.

— „Врачъ“ сообщаетъ достовѣрные свѣдѣнія относительно будущаго женскаго медицинскаго института. Планы и смѣты уже представлены, и на-дняхъ будетъ приступлено къ сдачѣ работъ, а въ апрѣлѣ начнутся и самыя работы, съ такимъ расчетомъ, чтобы все было кончено къ августу 1897 года. При приемѣ будутъ отдавать преимущество кончившимъ курсъ на Бестужевскихъ высшихъ курсахъ и въ рождество-ской школѣ лѣкарскихъ помощницъ. На первый курсъ можно будетъ принять только 125 человѣкъ, а между тѣмъ и теперь поступило уже болѣе 100 прошеній; ко времени же открытія курсовъ навѣрное будетъ до 1,000 желающихъ. Всѣхъ капиталовъ у будущаго института пока около 600,000 руб. На постройки же и внутреннее обзаведеніе потребуется не менѣе 450—475 тысячъ руб. Такимъ образомъ, капитала останется очень немного. Отъ мысли построить общежитіе пока пришлось отказаться. Придется приспособить для этого какой-либо наемный домъ. Нужно также будетъ прикупить сосѣднюю землю, ибо отведеннаго городомъ участка слишкомъ мало для будущаго развитія института. Крайне желательны пожертвованія книгами для будущей бібліотеки института.

— „Новости“ сообщаютъ, что министерство народнаго просвѣщенія въ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Менделѣева, занято разсмотрѣніемъ современнаго положенія реальныхъ училищъ и отношенія ихъ къ университетамъ, при чемъ комиссіи предложено выработать положенія, при которыхъ ученики реальныхъ училищъ могли бы быть допускаемы къ поступленію въ университеты на медицинскіе, физико-математическіе и естественно-историческіе факультеты.

Саратовъ. Саратовская городская дума возбудила предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія ходатайство объ учрежденіи въ Саратовѣ средняго химико и механико-техническаго училища, съ отнесеніемъ расходовъ по содержанію этого учебнаго заведенія, въ разиѣрѣ 46,813 руб. ежегодно, и части единовременныхъ расходовъ по устройству зданій для училища и оборудованію его мастерскихъ и лабораторій, въ количествѣ 200,000 руб., на средства государственнаго казначейства. Съ своей стороны, городъ Саратовъ ассигновалъ на устройство проектируемаго училища 100,000 руб. и отвелъ подъ постройку училищныхъ зданій удобный участокъ земли. Относясь вполне сочувственно къ этому ходатайству, министерство народнаго просвѣщенія сдѣлало по настоящему дѣлу надлежащее распоряженіе.

— „Саратовскій Листокъ“ сообщаетъ о крупномъ пожертвованіи по вѣдомству казанскаго учебнаго округа: знаменитый профессоръ—медики московскаго университета, Григорій Антоновичъ Захарьинъ, получившій когда-то образованіе въ саратовской гимназій, пожертвовалъ 500,000 руб. на нужды народнаго образованія Саратовской губерніи.

Ташкентъ. „Окраина“ слышала, что представленныя въ министерство путей сообщенія проекты желѣзной дороги на Сибирь уже разсмотрѣны и что министерствомъ принято на правленіе ташкентской желѣзной дороги изъ Петропавловска. Строителемъ этой линіи называютъ инженера Михайловскаго—строителя сибирской жел. дороги.

Чита. Ссылно-каторжные, работавшіе надъ отводомъ русла р. Читы, отказались выйти на работу безъ зимней одежды. Зачинщики наказаны плетью.

Изъ газетъ и журналовъ.

Въ „Новомъ Времени“ издательница „Сѣв. Вѣст.“ г-жа Гуревичъ рассказываетъ о нанесенномъ ей оскорбленіи.

Около мѣсяца тому назадъ со мною произошелъ случай, который не было бы надобности прелавать гласности, еслибъ меня не побудили къ тому дальнѣйшія обстоятельства.

5 го февраля, днемъ, я была занята текущими редакціонными дѣлами, когда мнѣ подали визитную карточку господина, фамилія котораго не дала мнѣ возможности догадаться о цѣли его посѣщенія. Въ виду переданнаго мнѣ заявленія, что дѣло, по которому меня желаютъ видѣть, очень важное, я немедленно вышла къ посѣтителю въ приемную комнату. Какъ только мы сѣли, онъ заговорилъ въ очень повышенномъ тонѣ: „Вы, вѣроятно, изволите знать, что печатается въ вашемъ журналѣ?“ Я отвѣчала, что, конечно, хорошо знакома съ содержаніемъ „Сѣвернаго Вѣстника“. — „Вы знаете, слѣдовательно, что у васъ было напечатано въ послѣдней книгѣ... Въ Воспоминаніяхъ о Герценѣ разказава наша семейная исторія“. Заявленіе моего собесѣдника удивило меня, какъ нѣчто неожиданное. Но, пересматривая въ памяти содержаніе названной статьи, я поняла, о какомъ эпизодѣ идетъ рѣчь. Я отвѣтила:— „Въ этой статьѣ нѣтъ фамиліи близкаго вамъ лица. Тамъ разказаны нѣкоторые эпизоды о знакомыхъ Герцена, но только люди, знающіе вашу семейную исторію, могутъ знать, о комъ именно идетъ рѣчь“. Онъ перебилъ меня словами: „Моя мать названа начальной буквой ея имени. Имена другихъ лицъ, пракосновенныхъ къ этой исторіи, названы полнотью“. Дѣйствительно, авторъ статьи далъ въ выноскѣ полныя имена двухъ людей, пассивно участвовавшихъ въ разказанной исторіи. Это имена извѣстныхъ лицъ, давно умершихъ. Вся исторія, происходившая около тридцати лѣтъ тому назадъ, за границей, разказана довольно подробно съ цѣлью очертить роль Герцена въ сношеніяхъ съ однимъ изъ названныхъ умершихъ лицъ. Читая эти мемуары, человѣкъ, далекій отъ людей и мелкихъ личныхъ событій той эпохи, знакомый съ нею только по литературнымъ намятникамъ, невольно сосредоточиваетъ свое вниманіе на томъ, что относится къ Герцену, и не вникаетъ въ инициалы людей, исторія которыхъ и для біографа Герцена служить лишь поводомъ разказать очень характерный случай изъ жизни самого Герцена. Во всякомъ случаѣ сообщеніе о томъ, что въ статьѣ, напечатанной въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“, неосмотрительно разказана и, такъ сказать, невнимательно пропущена мною исторія живого лица, было мнѣ крайне непріятно: не подлежитъ сомнѣнію, что интимная жизнь живыхъ людей не должна быть достояніемъ печати.

Я повторила моему посѣтителю, что отнюдь не имѣла въ виду причинить непріятность близкому для него человѣку, что я впервые узнаю отъ него о томъ, что разказанная исторія относится къ живому лицу. Я спросила затѣмъ, какое удовлетвореніе могу я, по его мнѣнію, дать его семьѣ, если для даннаго случая не подходитъ опроверженіе разказаннаго? Едва слушая мое объясненіе, онъ сказалъ, все болѣе повышая тонъ, что ищетъ „личнаго удовлетворенія“ и требуетъ, чтобы я назвала ему лицъ, которыхъ онъ могъ бы „поставить къ барьеру“. Я сказала, что я состою редакторомъ этого журнала, а потому—если мое откровенное объясненіе и не удовлетворяетъ его, я все-таки не имѣю основанія призвать къ дѣлу никакаго другаго отвѣтчика. Онъ назвалъ меня грубымъ ругательнымъ словомъ и повторилъ, что хочетъ стрѣляться. Я сказала, что о дуэли не можетъ быть и рѣчи, но относительно меня онъ можетъ дѣйствовать, какъ ему угодно. Этотъ отвѣтъ почему-то окончателно разгнѣвалъ его и онъ сталъ кричать, чтобы я немедленно позвала кого-нибудь, кто могъ бы „защитить“ меня. Но я рѣшительно отказалась кого-нибудь звать, сказавъ, что я не намѣрена защищать себя отъ него какими-либо виѣшними способами, такъ какъ это противно моимъ понятіямъ, ему же—предоставляю поступать согласно съ его понятіями. Тогда онъ рѣшилъ отомстить мнѣ—плевокъ. Сдѣлавъ это, онъ свободно удалился изъ моего дома.

Я увѣрена, что если этотъ человекъ отдастъ себѣ отчетъ во всемъ происшедшемъ, онъ вспомнить всѣ подробности въ томъ самоѣ видѣ, въ какомъ я передала ихъ.

Я не хотѣла никому говорить о случившемся, потому что обычныя жизненныя развязки подобныхъ исторій—вѣдливость въ дѣло третьихъ лицъ, обвиняя ругательными словами и pistolетными выстрѣлами—все это кажется мнѣ дикимъ и безцѣльнымъ. Я надѣялась, что мое молчаніе гарантируетъ мнѣ нравственное спокойствіе съ этой стороны. Трудно было допустить, что человекъ захочетъ самъ рассказывать кому-либо о такомъ поступкѣ своемъ, какъ вышеописанный. Однако, по прошествіи нѣкотораго времени, до меня съ разныхъ сторонъ стали доходить толки о случившемся—въ разныхъ вариантахъ, но съ неизмѣнно правдивымъ концомъ. Наконецъ, исторія эта проникла на страницы нѣкоторыхъ газетъ и притомъ въ грубо извращенномъ видѣ, съ сообщеніемъ о томъ, будто „редакторъ не счелъ нужнымъ ни дать объясненія, ни извиниться передъ обиженымъ, а предложилъ выйти изъ редакціи“. Все это побуждаетъ меня напечатать точный и откровенный рассказъ о случившемся.

Настоящимъ заявленіемъ я считаю вопросъ исчерпаннымъ. Особенно настаиваю на этомъ въ виду общепринятаго мнѣнія, будто подобные случаи должны имѣть еще какую-то развязку. Чье бы то ни было заступничество, направленное къ возмездію, не только будетъ излишнимъ и тягостнымъ для меня, какъ для человека, ведущаго самостоятельное дѣло, но и оскорбительнымъ для моего нравственного чувства.

* * * Въ нашей газетѣ высказывалось мнѣніе, что Екатеринбургъ, какъ центру уральскаго горнозаводскаго края, необходимо имѣть высшее горное училище. Теперь, какъ извѣстно, возбужденъ вопросъ объ открытіи такого же училища на югѣ Россіи, въ Екатеринославѣ, фельетонистъ „Пер. Губ. Вѣд.“ г. Кри-Кри по этому поводу пишетъ:

Возбужденъ вопросъ объ открытіи въ Екатеринославѣ горнаго института.

Единственная мѣстная газета, „Екатер. Губ. Вѣд.“, —газета, кстати, очень живая, „съ темпераментомъ“, —въ послѣдніе дни буквально заполнена статьями по этому вопросу: пишутъ „граждане“, представители учебнаго вѣдомства, городского управленія, специалисты, сама редакція; пишутъ—pro и contra.

Тотъ доказываетъ, что горный институтъ нуженъ Екатеринославу, какъ рыбѣ вода.

Другой увѣряетъ, что—рано, хорошо-бы городу сначала обзавестись средними специальными школами.

Избраны уже, само-собою, комиссія, обсуждаютъ дѣло „принципально“, указываютъ на Екатеринославъ, какъ на центръ южнаго горнаго дѣла, припоминаютъ, что Екатерина Великая хотѣла учредить въ этомъ городѣ университетъ, утверждаютъ, что Екатеринославъ имѣетъ шансы слѣлаться „столицей юга“ и... всего уже не перескажешь.

Преобладаетъ одно—горячее желаніе екатеринославцевъ имѣть у себя горный институтъ.

Но хотятъ этого и другіе, соседніе города; Херсонъ, Николаевъ, Одесса.

Хотѣть никому не возбраняется.

Но вотъ одна газета (какая именно, хоть убейте—не вспомню... рылся, рылся—какъ въ воду канула... Читашь ихъ такую уйму, что голова кругомъ ходитъ), —нашлась, я говорю, газета, которая указала еще на одного конкурента и, пожалуй, самаго серьезнаго.

Онъ не на югѣ. Онъ намъ, пермскій читатель, необычайно близокъ.

Конкурентъ этотъ—Екатеринбургъ, —созданіе той-же великой императрицы. Почему у насъ не бывало такихъ бурныхъ толковъ объ учрежденіи горнаго института въ Екатеринбургѣ?

Только, повидимому, потому, что мы не пылкіе южане, что у насъ кровь „холодѣе лимонада“...

Въ самоѣ дѣлѣ: горный Екатеринбургъ куда старше и богаче своего южнаго брата.

Въ Екатеринославѣ учреждено горное управленіе (южной Россіи) какихъ-нибудь четыре года тому назадъ.

Горныя богатства юга, правда, еще далеко неизвѣданы, зато Уралъ—всѣмъ вѣдомый крестъ. Горное дѣло на Уралѣ—крупная государственная и частно-владѣльческая статья.

Горныхъ дѣятелей на Уралѣ—больше.

И Уралъ прослужаетъ прогрессировать.

Вообще, по всѣмъ даннымъ, права Урала на горный институтъ куда солидѣе правъ горно-дѣлательнаго юга.

Есть, впрочемъ, примиряющій исходъ; нуженъ горный институтъ и на Уралѣ, и въ Екатеринославѣ...

Но нужны и деньги, и энергія, которой достаточно у южанъ и слишкомъ мало у „уральцевъ“...

Во всякомъ случаѣ, теперь самая удобная минута для Екатеринбурга „забить въ барабанъ“...

И эта „дробь“ покажется Екатеринославу едва-ли не самою опасною тревогою...

„Будить барабаномъ уснувшихъ“, конечно, не мѣшаетъ, тѣмъ болѣе въ такомъ важномъ и жгучемъ для Екатеринбурга вопросѣ, какъ этотъ.

* * * Горный инженеръ г. Авдаковъ находитъ, что горный институтъ въ Екатеринославѣ совсѣмъ не нуженъ.

Какъ ни быстро растетъ горная промышленность въ Россіи, —пишетъ онъ въ „Юж. Кр.“, —но с.-петербургскій горный институтъ въ состояніи снабдить Россію необходимымъ числомъ горныхъ инженеровъ. Горный институтъ ежегодно выпускаетъ число молодыхъ горныхъ инженеровъ, могущихъ вполне покрыть требованія горнозаводской промышленности. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ настоящее время приемъ желающихъ поступить въ горный институтъ въ Петербургѣ—ограниченъ опредѣленнымъ числомъ изъ всѣхъ желающихъ получить высшее горное образованіе, и если-бы была особенно сильная потребность въ горныхъ инженерахъ, то самое умѣстное ходатайство должно состоять въ томъ, чтобы увеличить число поступающихъ въ горный институтъ, не прибѣгая даже къ открытію горнаго отдѣленія въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ.

Уже тотъ фактъ, что число желающихъ поступить въ Петербургскій институтъ гораздо больше, чѣмъ туда можно принять, доказываетъ потребность въ образованныхъ горныхъ инженерахъ и второй институтъ не будетъ лишнимъ.

* * * Приема на второй курсъ горнаго института въ текущемъ 1896 году не будетъ. „Б. В.“.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Америка. Новое открытіе Эдиссона, о которомъ сообщаютъ изъ Нью Йорка нѣмецкимъ газетамъ, совершить коренной переворотъ въ машинномъ производствѣ, если дѣйствительно подтвердится то, что рассказываютъ друзья изобрѣтателя. Открытіе заключается въ случайно обнаруженной Эдиссономъ способности металла алюминія приобрѣтать крѣпость, твердость и упругость стали. До сихъ поръ примѣненію алюминія къ машиннымъ механизмамъ и вообще въ различныхъ производствахъ препятствовала относительная мягкость этого металла. Всѣ попытки придать ему большую твердость оставались безуспѣшными. Эдиссонъ открылъ, какъ утверждаютъ, средство сообщать алюминію всѣ качества стали, которую онъ можетъ, такимъ образомъ, вполне замѣнить въ заводскомъ дѣлѣ. При посредствѣ опытовъ съ рентгеновскими иксъ лучами, Эдиссонъ устроилъ алюминіевые электроды и подвергалъ ихъ дѣйствию токовъ въ 250,000 вольтовъ. Осмотрѣвъ состояніе электродовъ послѣ сдѣланныхъ имъ опытовъ, онъ съ изумленіемъ замѣтилъ происшедшую съ металломъ перемѣну. Алюминій электродовъ оказался крѣпкимъ и твердымъ, какъ сталь. Вивѣтъ съ этимъ, Эдиссонъ могъ убѣдиться, что несмотря на гальваническій процессъ, измѣнившій свойства алюминія и въ извѣстной степени его молекулярное строеніе, металлъ отъ этого не сдѣлался тяжеловѣснымъ. Обработанный гальваническимъ воздѣйствіемъ, алю-

миній превратился въ металлъ, обладающій двумя несравненными качествами, вѣдѣ въ металлургіи не встрѣчающимися—необычайною твердостью и чрезвычайною легкостью. Сочетаніе этихъ свойствъ, если извѣстіе изъ Америки окончательно подтвердится, въ весьма обширныхъ размѣрахъ расширитъ примѣненіе алюминія въ области заводской промышленности.

Англія. Палата общинъ приняла билль о рабочихъ жилищахъ Билль имѣетъ цѣлью облегчить рабочимъ приобрѣтеніе въ собственность жилищъ. Онъ уполномочиваетъ мѣстныя власти (городскіе и графскіе совѣты) давать ссуды рабочимъ, желающимъ приобрѣсти въ собственность или аренду дома, въ которыхъ они живутъ и желаютъ жить. Ссуда не должна превышать 150 фунтовъ и $\frac{3}{4}$ суммы стоимости дома, а остальную четверть долженъ внести самъ рабочій. Выданная сумма погашается съ процентами въ теченіе извѣстнаго срока не свыше 30 лѣтъ. Мѣстныя власти могутъ отказывать въ ссудѣ, если окажется, что покупка дома должна быть признана невыгодною недобросовѣстной. Чарльзъ Дилькъ внесъ поправку къ биллю, въ которой требовалъ, чтобы собственникомъ дома, приобрѣтаемаго на общественныя деньги, были общественныя власти, а не частныя лица. Джонъ Бернсъ высказался противъ билля, доказывая, что этотъ послѣдній послужитъ на пользу развѣ только богатымъ рабочимъ и что онъ въ основѣ своей покоится на ложномъ предположеніи, что рабочіе обладаютъ постояннымъ мѣстожительствомъ, чего на дѣлѣ нѣтъ. Отъ имени правительства говорилъ Чаплинъ, который высказался въ пользу проекта. Въ заключеніе поправка Дилька была отвергнута большинствомъ 185 голосовъ и билль былъ принятъ во второмъ чтеніи.

Германія. Итальянцы и „высокая“ политика все еще занимаютъ первое мѣсто во всѣхъ разговорахъ и печатныхъ толкахъ. Въ Германіи долго убаюкивали себя мечтою, что тройственный союзъ—un rocher de bronze, о который разобьются всѣ воинственныя попытки сосѣдей. Это давало филистеру право спокойно спать даже послѣ Кропштадта. Теперь и самому недалновидному бюргеру сразу стало ясно, что на одного изъ союзниковъ нельзя рассчитывать. Въ обществѣ замѣчается нервность, тревога, и если бы въ настоящую минуту правительство выступило съ новымъ проектомъ усиленія арміи, то нельзя поручиться за твердость рейхстага.

Печать еще старается успокоить населеніе, увѣряя, что пораженіе итальянцевъ при Адуѣ—несчастная случайность. Итальянцы были вовлечены въ ловушку, но дрались они *gohamente*, какъ истые римляне. Въ доказательство, газеты приводятъ различныя очень красивыя сцены: генераль Дабормида падаетъ, прострѣленный пулями, и послѣднія его слова: солдаты, впередъ, за Италію. Альпійскіе егеря, подъ предводительствомъ полковника Нава, идутъ на вѣрную смерть, не думая о бѣгствѣ и т. п. Но что значатъ эти отдѣльные случаи геройства въ сравненіи съ тѣмъ, что толпы солдатъ изъ итальянскихъ гарнизоновъ дезертируютъ въ Швейцарію и Австрію? Или что въ Миланѣ народъ пытается самъ задержать отправку поѣзда съ африканскими батальонами? Благоразумные люди въ Германіи не могутъ не понимать, что если впечатлительный народъ, какъ итальянцы, не думаетъ о мести абиссинцамъ и даже кричитъ „*evviva Menelik!*“, то это доказательство, что народъ ненавидитъ милитаризмъ и не въ состояніи дальше терпѣть его гнета. Очень естественно, что доля народной ненависти обращается на нѣмцевъ, которыхъ считаютъ виновниками постоянныхъ вооруженій, солдатчины.

Библиографіи.

Потерянный рай и возвращенный рай. Поэма Джона Милтона съ 50 картинами Густава Дорэ. Переводъ съ англійскаго А. Тульовской. (Съ англійскимъ текстомъ). Изд. А. Ф. Маркса (Иллюстрированная бібліотека „Нивы“, выпускъ 1-й).

Мильтонъ написалъ поэму „Потерянный рай“ уже въ преклонныхъ годахъ, совершенно ослѣпшій, хотя поэма была

задумана еще въ юности, когда поэтъ путешествовалъ по Италіи. Поэма написана въ 1665 году, но и до нашего времени она не утратила интереса, какъ и всѣ гениальныя произведенія. Библия и Апокалипсисъ вдохновляли Мильтона и служили ему матеріаломъ при созданіи поэмы. Въ первой пѣсни поэтъ въ сильныхъ стихахъ рассказываетъ о низверженіи возмущившагося противъ Бога Сатаны съ небесъ въ преисподнюю. Уничтоженный, пораженный Сатана, послѣ пораженія, собираетъ свои легіоны, утѣшаетъ ихъ надеждою вернуть Небо, говоритъ имъ о новомъ мірѣ, который долженъ быть созданъ Богомъ и завоеванъ Сатаной. Изъ глубины ада подымается дворецъ Сатаны и адскія власти держатъ въ немъ совѣтъ. Этимъ кончается первая пѣсня. Во 2-й пѣсни описаніе совѣта и путешествія Сатаны въ новый міръ. Переводъ снабженъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ; при сличеніи текста легко убѣдятся, что переводчицѣ удалось передать духъ переводимаго творенія англійскаго поэта.

Изданіе иллюстрировано роскошными рисунками извѣстнаго французскаго художника Густава Дорэ. Къ первому выпуску приложена біографія Милтона.

Цѣна за всѣ 12 выпусковъ очень не высока: 14 руб. съ пересылкой.

С.

Путешествіе на Востокъ Его И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича 1890—91 г. Авторъ-издатель кн. Э. Э. Ухтомскій. Ч. 1, 2 и 3. Стр. 272+230+228. Спб. Лейпцигъ. Ф. А. Брокгаузъ. (in folio).

Первыя три части этого въ высшей степени роскошнаго изданія посвящены описанію далекаго путешествія Государя Императора (тогда Наслѣдника Цесаревича) въ Индію и Китай. Путешествіе это продолжалось, какъ извѣстно, 9 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, и передъ Августѣйшимъ путешественникомъ изъ тѣмъ вѣковъ, изъ безмолвія могилъ и развалинъ, вставала доисторическая старина. Описаніе путешествія начинается съ Вѣны, потомъ послѣ недолгаго пребыванія въ мирныхъ долинахъ древней Эллады,—эскадра черезъ Акрополь и Суэзскій каналъ входитъ въ Каиръ, потомъ Верхній Египетъ, путешествіе по Нилу, Индѣйскому океану и наконецъ сказочной Индіи. Описаніемъ путешествія по Индіи начинается 2 часть, съ поэтическимъ вступленіемъ:

Полуденныхъ ночей дыханье огневое,

Кочующихъ валовъ движенье вѣковое,

Спокойный звѣздный блескъ—мятежный бѣгъ зарницъ...

Вообще, въ описаніяхъ кн. Ухтомскаго много поэтическихъ страницъ, навѣянныхъ роскошной южной природой. Но и помимо этого, все описаніе путешествія Высокаго путешественника читается съ живѣйшимъ интересомъ.

Издана книга на прекрасной слоновой бумагѣ, со множествомъ великолѣпно исполненныхъ гравюръ.

С.

О табакѣ и вредъ его куренія. Врача Д. П. Никольскаго. Москва 1896.

Въ числѣ книгъ, пригодныхъ для народныхъ чтеній и для распространенія въ массѣ малообразованныхъ лицъ, есть достаточно изданій фирмы „Посредника“. Къ такому же относится и вышеозначенная книга, которую можно рекомендовать для популярнаго чтенія, устраиваемыхъ обществомъ трезвости и другими учрежденіями.

Къ вопросу о вліяніи фабричнаго труда на физическое развитіе, бользненность и смертность рабочаго. Докладъ, читанный въ засѣданіи „Комиссія по нормировкѣ рабочаго дня“.

Въ докладѣ этомъ авторъ задается цѣлью разобратъ въ достаточно уже накопившемся матеріалѣ въ русской литературѣ по поводу сказаннаго вопроса и выве-

сти тѣ заключенія, какія уже вполне ясно обрисовываются изъ описаній процесса различныхъ фабричныхъ работъ и вліянія послѣднихъ на здоровье рабочихъ. Послѣ приведенія многочисленныхъ данныхъ, подтверждаемыхъ цифрами, докладчикъ высказываетъ слѣдующія положенія:

1) Фабричное занятіе, какъ трудъ по большей части односторонній, лишенный правильнаго физическаго значенія, ведетъ къ ослабленію физическаго развитія рабочаго.

2) Худшее физическое развитіе фабричнаго населенія, сравнительно съ земледѣльческимъ, доказывается призывными по отбыванію воинской повинности.

3) Здоровье рабочихъ, при поступленіи на фабрику, быстро измѣняется къ худшему, что рѣзко проявляется на женщинахъ и дѣтяхъ.

4) Заболѣваемость рабочихъ, по сравненію съ земледѣльческимъ населеніемъ, значительно болѣе.

5) По отношенію же къ рабочимъ, обрабатывающимъ волокнистыя вещества, можно сказать, что пониженіе у нихъ физическаго качества есть результатъ неправильной жизни и работы въ совершенно испорченномъ воздухѣ съ отсутствіемъ мышечной работы и недостаткомъ возстановленія потерь организма.

6) На фабрику илеть изъ деревни болѣе здоровый крѣпкій народъ, что доказывается наблюденіями и фактически ми данными врачей.

Письмо въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее заявленіе, по поводу неудовольствія нѣкоторыхъ гг. подписчиковъ на издаваемые мною сочиненія Н. А. Добролюбова и Ч. Дарвина.

Приступая къ изданію книгъ, я поставила себѣ цѣлью издавать хорошія сочиненія для большаго распространенія въ публикѣ по возможно дешевой цѣнѣ. Занимаясь лишь второй годъ, я весьма легко могла сдѣлать и не одну ошибку въ этомъ новомъ для меня дѣлѣ по неопытности, но отнюдь не изъ желанія ввести кого нибудь въ обманъ. Такою ошибкою можно считать то, что я не выставила въ объявленіи, что изданія, выходящія по подпискѣ, не высылаются безплатно, какъ то было объявлено о другихъ уже вышедшихъ книгахъ моего изданія.

Всѣмъ извѣстно, что издатели дѣлаютъ гг. книгопродавцамъ отъ 30—25% уступки. Изъ этой суммы я могла уплачивать за пересылку книгъ, которыя выписывались непосредственно изъ конторы моихъ изданій.

Издавая сочиненія по подпискѣ, уступки книгопродавцамъ не дѣлаются, т. е. подписка предназначается именно для публики, чтобъ дать ей возможность приобрести хорошую книгу дешевле и съ разсрочкой, и потому цѣна назначается ниже.

Сочиненія Ч. Дарвина по окончаніи подписки будутъ стоить 4 р. 50 к., а не три рубля, тогда я буду въ состояніи пересылать ихъ за свой счетъ тѣмъ, кто выпишетъ ихъ прямо изъ конторы моихъ изданій. Два тома убористой печати, по 40 л. въ каждомъ, профессорскихъ переводовъ за три рубля—довольно дешево; если изъ этихъ трехъ рублей я уплачу 1 руб. за пересылку—останутся два рубля, цѣна слишкомъ низкая и далеко не окупающая изданіе.

Имѣя огромное число подписчиковъ, я получила лишь небольшое сравнительно число заявленій о пересылкѣ, слѣдовательно уважаемые подписчики сами догадались, что по справедливости должны взять плату за пересылку за свой счетъ.

Цѣна на сочиненія Н. А. Добролюбова вѣскольکو выше, но я не приобрѣла право на изданіе и являюсь лишь лицомъ, взявшимъ на себя хлопоты по изданію изъ глубокаго почтенія и уваженія къ личности и идеямъ покойнаго Н. А. Добролюбова, и потсму не отвѣтственна ни за назначенную цѣну, ни за дороговизну пересылки.

Во всякомъ случаѣ, всѣмъ желающимъ будутъ возвращены деньги, буде они не желаютъ получать изданія, уплачивая за пересылку.

Примите увѣреніе въ совершен. уваженіи. *О. Попова.*

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КОШМАРЪ.

Разсказъ

Н. В. Казанцева.

(Продолженіе).

VII.

Послѣ обѣда всѣ разошлись по своимъ комнатамъ.

— Что случилось? спросила Нюта, заходя въ комнату брата.

— Ничего, пустяки...

— Зачѣмъ ты не хочешь сказать...

— Глупости... Софью Львовну имѣли удовольствіе встрѣтить.

— Вотъ что... проговорила Нюта, чувствуя, что краснѣетъ и вышла изъ комнаты.

— Нужно кончить—подумалъ Шиловъ—бѣдная дѣвочка серьезно привязалась къ нему.

— Можно къ тебѣ? часа черезъ два спросилъ Александръ, входя къ нему.

— Конечно. Ты не спишь?

— Нѣтъ... Слушай, Семень: ты будешь у ней?

— Не знаю...

— Пожалуйста. Я попрошу тебя передать ей отъ меня...

— Нѣтъ ужъ, передавай самъ—перебилъ Шиловъ.

— Передай ей, что она сдѣлаетъ мнѣ огромное одолженіе, если оставитъ меня навсегда въ покоѣ.

— Ты это сознательно говоришь?

— Вполнѣ... Самому мнѣ всего не высказать, или я наговорю, Богъ знаетъ что... Мнѣ кажется, Семень, что мой бредъ окончательно прошелъ.

— Bravo, если такъ, Шурка! Завтра я буду у ней и даю тебѣ слово, что она не будетъ больше кокетничать съ тобой.

— Я еще не могу видѣть ея равнодушно.

— Очень понятно.

— Только ты не безпокойся, кошмаръ и бредъ не вернутся болѣе.

— Bravo, Шурка!..

— Ну, а теперь я пойду къ Аннѣ Николаевнѣ просить ее напоить меня чаемъ.

— Наконецъ-то, вы удостоили меня своимъ посѣщеніемъ—любезно встрѣтила Софья Львовна входящаго въ ея гостиную Шилова.

— Я по дѣлу—отвѣчалъ Семень Николаевичъ—и если позволите, такъ я прямо и начну.

— Сдѣлайте одолженіе, отвѣчала молодая дѣвушка, садясь въ кресло.

— Я позволю себѣ обратиться прежде всего къ вашему сердцу, а если его не окажется, то къ вашему здравому смыслу.

— Если это предисловіе, такъ оно лишнее.

— Тѣмъ лучше. Вамъ, конечно, извѣстно, что я старый другъ Александра, былъ его опекуномъ и это даетъ мнѣ право обратиться къ вамъ и отъ него, и отъ себя лично съ огромной просьбой.

— Въ чемъ дѣло.

— Оставить Александра въ покоѣ.

— Я васъ не понимаю.

— Понять не трудно. Если вы довели человѣка почти до смерти, и если онъ, какимъ-то чудомъ не умеръ, такъ дайте ему возможность оправиться на столько, чтобъ онъ хоть могъ уѣхать отсюда.

Софья Львовна покраснѣла, въ ея большихъ сѣрыхъ глазахъ сверкнулъ какой-то злой огонекъ.

— Я не понимаю, съ какой стати вы приписываете мнѣ причину болѣзни Александра Васильевича.

— А то кому-же?

— Послушайте—это совсѣмъ странно. Онъ человѣкъ въ высшей степени нервный и увлекающійся.

Положимъ, онъ былъ влюбленъ въ меня, но если всякій влюбленный въ меня человѣкъ заболѣетъ, такъ изъ этого не слѣдуетъ, что я причина его болѣзни.

— Не то, Софья Львовна. Вы довели его почти до могилы вашимъ бездушнымъ кокетствомъ.

— Это ужъ слишкомъ!

— Не обижайтесь: я говорю правду! Вы дали ему слово выйти за него замужъ.

— Слова я не давала, но я сказала ему: ждите и надѣйтесь.

— Послушайте! Я на себѣ испытывалъ чары вашего кокетства и если я не увлекся вами...

— Такъ только потому, что вы какая-то отвлеченная формула, а не живой человѣкъ! съ едва сдержанной злостью перебила его Софья.

— Ну, а онъ живой человѣкъ и поэтому чуть не погибъ.

— Положимъ, но что же вы, собственно говоря, хотите отъ меня.

— Я уже говорилъ: дайте ему оправиться и уѣхать, не играйте съ нимъ въ кошку и мышку.

— Вы это говорите также и отъ имени Александра Васильевича?

— Да... Я понимаю, что вамъ можетъ доставлять удовольствіе видѣть людскія страданія, но онъ то уже довольно поплатился.

— Такъ я по вашему „какъ демонъ, коварна и зла“?

— Нѣтъ, вы только безсердечны. Демоническія натуры вывелись въ наше прозаическое время.

— Хорошо—сказала Софья, я оставляю вашего птенчика въ покоѣ, но помните, что если онъ самъ придетъ ко мнѣ, я не отвѣчаю за послѣдствія.

— Благодарю васъ—и Шиловъ всталъ.

— Пойдите—остановила его Софья Львовна—вы мнѣ наговорили такъ много лестнаго обо мнѣ, что отвѣть-те еще на одинъ вопросъ.

— Сдѣлайте одолженіе.

— Скажите, вы окончательно не допускаете мысли, что я могу серьезно любить?

— Полноте, Софья Львовна.

— А между тѣмъ, это такъ! я люблю, люблю давно и очень серьезно.

— Не вѣрю. Если-бъ вы могли любить, вы не стали бы мучить другихъ, да и наконецъ, что вамъ мѣшаетъ быть счастливой?

— Пользѣйшее равнодушіе того человѣка, котораго я люблю.

— Онъ знаетъ объ этомъ?

— Я ему говорила, но онъ не понималъ, онъ думалъ, что я только кокетничаю.

— И умно сдѣлалъ. До свиданья, Софья Львовна.

— А вы не спросите меня, кто этотъ человѣкъ?

— Это до меня не касается.

— Касается больше, чѣмъ вы думаете.

— Ничего не понимаю.

Софья быстро подошла къ Шилову и, глядя на него лихорадочно блестящими глазами, тихо проговорила: Этотъ человѣкъ—вы!

Семень Николаевичъ оторопѣлъ и какъ-то инстинктивно подался назадъ.

— Да я же говорила вамъ объ этомъ три года назадъ. Вы не хотѣли вѣрить.

— Софья Львовна—заговорилъ Шиловъ, и въ голосъ его зазвучала презрительная нотка—Софья Львовна, вы мнѣ это сегодня первому говорите?

— Я это говорю вамъ первому и въ первый разъ въ жизни.

— Простите—это ужъ совсѣмъ... не умно для такой разсудительной особы, какъ вы... Имѣю честь кланяться.

— Слушайте, Шиловъ, я говорю вамъ серьезно.

— Простите, я человѣкъ занятой, мнѣ въ судъ пора.

— Графъ Турскій—доложилъ человѣкъ.

— Какъ кстати—вотъ вы ему и доскажите вашъ монологъ и поклонившись, Шиловъ выпелъ изъ комнаты.

— Онъ не вѣритъ! съ глубокимъ горемъ проговорила Софья Львовна и досталось же графу Турскому отъ нея.

— Экой исковерканный человѣкъ, думалъ Шиловъ, возвращаясь отъ Софьи.

(Продолженіе будетъ).

СМѢСЬ.

Арифметическій фокусъ. Попросите особу, задумавшую какое-нибудь число, утроить его, затѣмъ къ произведенію прибавить единицу и по множить все на три.

Къ суммѣ, отъ этого происшедшей, предложите присоединить задуманное число, и будьте увѣрены, что если вы отъ суммы отнимете цифру 3, то останется такое количество, которое будетъ въ 10 разъ значительнѣе тайнаго числа, а если затѣмъ, вы совсѣмъ вычеркнете правую цифру, то останется сумма задуманная.

Напримѣръ:

Задумано число 2

$2 + 3 = 6$

$6 \times 3 = 21$

$21 + 2 = 23$

$23 - 3 = 20$

20 превышаетъ цифру 2 въ 10 разъ. Отбросивъ нуль, остается два.